ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Іозефовичъ.

Главная контора газеты въ Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ домѣ Императорскаго Университета, № 7, при „Публичной Библіотекѣ“ Александра Александровича Іозефовича, принимаетъ подписку и объявленія; открыта въ будни отъ 8 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресные и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дня.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 350. ХАРЬКОВЪ, ПЯТНИЦА 1 (13) Января 1882 года. ГОДЪ II.

Редакторъ А. Н. Стояновъ

Редакція газеты помѣщается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1; для личныхъ объясненій по дѣламъ газеты открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2 до 3 час. дня. Статьи, доставляемыя безъ означенія условій, признаются безплатными. Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ Редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

Въ этомъ № 6 страницъ.

Отдѣльные №№ „Южнаго Края“ продаются по 6 коп.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ОБЩЕСТВЕННУЮ, ЛИТЕРАТУРНУЮ И ПОЛИТИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“.

1882 ГОДА.

(ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Газета „Южный Край“ будетъ издаваться въ 1882 году подъ прежнею редакціею и по прежней программѣ.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ: I. Руководящія статьи по вопросамъ внутренней и внѣшней политики, литературы, науки, искуства и общественной жизни. II. Обзорѣніе газетъ и журналовъ. III. Дѣйствія правительства. IV. Городская и земская хроника. V. Телеграммы спеціальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края“ и телеграфныхъ агентствъ. VI. Послѣднія извѣстія. VII. Внутреннія извѣстія: корреспонденціи „Южнаго Края“ и извѣстія другихъ газетъ. VIII. Политическое обозрѣніе. IX. Внѣшнія корреспонденціи. X. Фельетонъ научный, литературный и художественный. Беллетристика. Театръ. Музыка. XI. Судебная хроника. XII. Критика и библіографія. XIII. Смѣсь. XIV. Биржевая хроника и торговый отдѣлъ. XV. Календарь. XVI. Справочныя свѣдѣнія. Дѣла, назначенныя къ слушанію и резолюціи по нимъ округа харьковской судебной палаты и харьковскаго военно-окружнаго суда. XVII. Объявленія.

Въ газетѣ „Южный Край“ принимаютъ участіе слѣдующія лица: проф. М. М. Алексѣенко, Н. С. Авдаковъ, проф. Андреевъ, Я. О. Балясный, проф. Н. Н. Бекетовъ, С. Я. Бѣликовъ, князь Вадбольскій, В. В. Ванчаковъ, доц. В. П. Даневскій, проф. К. К. Гаттенбергеръ, проф. Л. Л. Гиршманъ, Ю. Н. Говоруха-Отрокъ, П. Н. Горловъ, А. Н. Гусевъ, Г. П. Данилевскій, К. К. Детловъ, Ю. Н. Ефремовъ, доц. А. Е. Зайкевичъ, проф. Ѳ. А. Зеленогорскій, В. В. Ивановъ, А. М. Калмыкова, бар. Н. А. Корфъ, проф. А. И. Кирпичниковъ, доц. П. И. Ковалевскій, доц. Н. О. Куплеваскій, проф. В. Г. Лашкевичъ, проф. А. Ф. Лебедевъ, Л. С. Лившицъ, А. П. Лукинъ, проф. Ю. И. Морозовъ, проф. М. Н. Петровъ, П. А. Сергѣенко, И. М. Собѣстьянскій, проф. И. П. Сокальскій, доц. Н. Ф. Сумцовъ, А. А. Толятниковъ, Г. И. Успенскій, И. О. Фезенко, Л. А. Хитрово, проф. Л. С. Цвиковскій, проф. Г. М. Цѣхановецкій, проф. А. П. Шимковъ, Г. Юрко, доц. К. Н. Ярошъ, проф. Н. К. Яцуковичъ и мн. друг.

Редакція имѣетъ собственныхъ корреспондентовъ въ слѣдующихъ городахъ южной Россіи: *въ Азовѣ, Александровскѣ, Ахтыркѣ, Бердянскѣ, Богодуховѣ, Бѣлгородѣ, Бирючѣ, Бахмутѣ, Валкахъ, Волчанскѣ, Воронежѣ, Гадячѣ, Грайворонѣ, Елисаветградѣ, Екатеринославѣ, Зиньковѣ, Зміевѣ, Изюмѣ, Кіевѣ, Кишиневѣ, Кобелякахъ, Константиноградѣ, Кременчугѣ, Купянскѣ, Курскѣ, Керчи, Кутаисѣ, Лебединѣ, Миргородѣ, Мелитополѣ, Маріуполѣ, Нѣжинѣ, Новочеркасскѣ, Новомосковскѣ, Одессѣ, Острогѣ, Полтавѣ, Павлоградѣ, Поти, Переяславлѣ, Путивлѣ, Пирятинѣ, Ромнахъ, Ростовѣ-на-Дону, Славянскѣ, Славяносербскѣ, Ставрополѣ, Старобѣльскѣ, Старомъ Осколѣ, Симферополѣ, Севастополѣ, Суджѣ, Сумахъ, Тамбовѣ, Тифлисѣ, Таганрогѣ, Херсонѣ, Черниговѣ и Ялтѣ.*

Кромѣ постоянныхъ корреспонденцій изъ Петербурга и Москвы, редакція позаботилась полученіемъ свѣѣній изъ большихъ центровъ западной Европы и Америки.

Подписная цѣна:

	На годъ.	На 6 мѣс.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Безъ доставки.	10 р. 50 к.	6 р. — к.	3 р. 50 к.	1 р. 20 к.
Съ доставкою	12 „ — „	7 „ — „	4 „ — „	1 „ 40 „
Съ пер. иногород.	12 „ 50 „	7 „ 50 „	4 „ 50 „	1 „ 60 „

Допускается разсрочка платежа за годовой экземпляръ, по соглашенію съ редакціей.

Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Главная контора редакціи въ Харьковѣ, на Московской ул., въ д. Харьковскаго Университета, № 7-й, при „Публичной Библіотекѣ“ А. А. Іозефовича, принимаетъ подписку и объявленія.

Кромѣ того, **ПОДПИСКА и ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ:** *въ Петербургѣ*—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ книжномъ магазинѣ Эмиля Гартье, на Невскомъ проспектѣ, № 27; *въ Москвѣ*—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровкѣ, въ домѣ Солодовникова и въ конторѣ подписки и объявленій Н. Печковской; *въ Варшавѣ*—въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френдлеръ, на Сенаторской улицѣ, № 22; *въ Кіевѣ*—въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова; *въ Одессѣ*—въ книжныхъ магазинахъ В. И. Бѣлаго и Е. П. Распопова; *въ Полтавѣ*—въ книжномъ магазинѣ Г. И. Бойно-Родзевича, и *въ Кременчугѣ*, у нотаріуса И. Ф. Зильберберга. Изъ Франціи объявленія принимаются исключительно *въ Парижѣ*—у Havas, Lafite et C°, Place de la Bourse.

ВЪ ХАРЬКОВѢ, СЪ ОКТЯБРЯ 1881 ГОДА

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕМѢСЯЧНО

ПОЛИТИЧЕСКІЙ, ЛИТЕРАТУРНЫЙ, УЧОНЫЙ И ЭКОНОМИЧ. ЖУРНАЛЪ

„МИРЪ“.

Въ вышедшихъ трехъ книжкахъ журнала „Миръ“, составляющихъ I томъ (болѣе 45-ти листовъ, до 800 стр.), помѣщены, между прочимъ, слѣдующія произведенія:

Въ болотѣ, сцены изъ жизни провинціальнаго захолустья, въ пяти дѣйствіяхъ, **Г. Юрко.**—*Поздняя любовь*, повѣсть—**А. Орловскаго.**—*Юнкеръ Дубяга*, разсказъ, **Г. Юрко.**—*Дорогая партія на билліардѣ*, разсказъ, **Альфонса Доде.**—*Кто виноватъ?* эскизъ, **А. Д—иной.**—*Чаша переполнилась*, разсказъ, **Г. Шаллимель.**—*Раздвоенное сердце*, разсказъ, **П. Гейзе.**—*Роковая ссора*, разсказъ, **Липдау.**—*Два креста*, повѣсть, **Конрада Мейера.**—*Благодатный край*, кн. **Н. Волконскаго.**—*Реформа гражданскихъ законовъ*, **Ст. Бѣликова.**—*Реально-психологическая политическая экономія*, **Г...**—*Положеніе сельскаго хозяйства въ харьковскомъ районѣ*, **Л. Павловича.**—*Къ вопросу о пониженіи выкупныхъ платежей*, **М. Неручева.**—*Вечерницы*, культурно-историческій очеркъ, **Н. Сумцова.**—*Современный монизмъ*, популярно-философскій этюдъ, **Виктора Кандинскаго.**—*Запасы энергіи въ природѣ*, **А. Шимкова.**—*О товариществахъ земледѣльцевъ*, **Н. В—пко.**—*По поводу высшаго техническаго училища въ Харьковѣ*, **П.**—*Политическая проза*, **Рейнбота.**—*Церковныя отлученія въ бѣлгородской эпархіи въ XVIII вѣкѣ*, **А. Лебедева.**—*Памяти Н. И. Пирогова*, **W.**—*Податная реформа и земская статистика*, **М. А.**—*Внутреннія обозрѣнія.*—*Литературная хроника.*—*Библіографія.*—*Корреспонденціи.*—*Смѣсь* и друг.

Подписная цѣна:

	Безъ доставки.	Съ доставкою.	Съ пересылкою.
Годъ	10 р. — к.	11 р. 50 к.	12 р. — к.
Полгода	6 „ — „	7 „ — „	7 „ 50 „
Четверть года.	3 „ — „	3 „ 50 „	4 „ — „

ПРИ ПОДПИСКѢ НА ГОДЪ ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА:

для иногородныхъ: при подписке **6** руб., по полученіи четвертой книги **3** руб. и по полученіи шестой книги **3** руб., для городскихъ—по соглашенію съ конторой редакціи.

ВЪ 1882 ГОДУ

журналъ будетъ выходить ежемѣсячно книжками отъ 12—15 листовъ, по той же программѣ, стараясь давать въ каждой книжкѣ статьи, по возможности, разнообразнаго содержанія. Годовой экземпляръ журнала будетъ состоять изъ 12-ти книжекъ, которыя составятъ къ концу года—четыре большихъ тома, болѣе 2,500 страницъ плотной и чоткой печати. Гг. подписчики, при подпискѣ на годъ, благоволятъ увѣдомлять редакцію: желаютъ ли они получать его съ октября 1881 г., т. е. съ первой книжки, или съ января 1882 г.

Для подписывающихся единовременно на вышедшія уже книжки и на весь 1882 г. (всего 15 книгъ) цѣна журнала 15 р. съ пересылкою и 12 р. 50 к. безъ пересылки.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: **въ конторѣ редакціи въ Харьковѣ** (Екатеринославская, № 1), при книжномъ магазинѣ **Владиміра Александровича Сыхра.**

Для ознакомленія съ журналомъ, первая книжка разослана во многіе книжные магазины и библіотеки столичныхъ и провинціальныхъ городовъ.

Объявленія всякаго рода для печатанія въ журналѣ „Миръ“ принимаются въ конторѣ редакціи по слѣдующей цѣнѣ: одна страница—10 р., 1/2 стр.—6 р. и 1/4 стр.—3 р. 50 к.

Издатель **В. А. Сыхра.** Редакторъ **А. П. Шимковъ.**

Печатается и скоро поступитъ въ продажу новое сочиненіе

доцента В. П. Даневскаго:

„Системы политическаго равновѣсія и легитимизма и начало національности“.

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 1 декабря 1881 года.

Повѣсть о томъ, какъ Сеничка и Вѣточка „въ народъ“ ходили, (святочный разсказъ) Г. Юрко.

Биржевая хроника и торговый отдѣлъ.

Календарь.

Справочныя свѣдѣнія.

Фельетоны: I) *Письма къ дяденькѣ*, Эдухана Прогорэлли.

II) *Литературныя замѣтки*, Ненужнаго человѣка.

Объявленія.

Мѣстная хроника: Изъ городской жизни.—Фельетонъ-крошка.

Телеграммы (отъ спеціальн. корреспондент. „Южнаго Края“, отъ „Международн. телеграфн. агентства“ и изъ другихъ газетъ).

Послѣднія извѣстія.

Внутреннія извѣстія: *Корреспонд. „Южнаго Края“* изъ *Одессы, Николаева* и *Кобелякъ.*—Извѣстія другихъ газетъ: изъ *Москвы, Одессы, Ростова-на-Дону* и *Самары.*

Политическое обозрѣніе.

Смѣсь.

ХАРЬКОВЪ,

31-го декабря 1881 г.

Отошолъ, наконецъ, въ вѣчность 1881-й годъ и наступаетъ годъ новый.... Охотно, безъ единой капли сожалѣнія, прощаемся мы съ старымъ годомъ, который принесъ съ собою столько мрачнаго и тяжкаго для Россіи.—Гнетъ этого года оказался тѣмъ чувствительнѣе, что бремя наполнившихъ его событій, со всѣми ихъ роковыми послѣдствіями, опустилось надъ нами какъ разъ въ тотъ моментъ, когда, повидимому, близокъ уже былъ переходъ отъ „вѣяній“ и „чаяній“ къ опредѣленному направленію и къ свѣтлой дѣйствительности въ духѣ добрыхъ реформъ прошедшаго царствованія. Такъ бываетъ нерѣдко на божьемъ свѣтѣ, что начинаются дни яркою, теплою зарей, но оканчиваются или холодными сумерками, или удушливой, чорной грозою.

Вотъ почему для людей, какъ и для всей природы, всегда будутъ особенно тяжолыми подобные дни. Вотъ почему для насъ, какъ и для цѣлой Россіи, навѣки вѣчные останется роковымъ періодомъ нашей исторіи истекшій годъ, когда такъ быстро заволокло тучами только что начинавшійся разсвѣтъ идей постепеннаго государственнаго развитія, согласованнаго съ правильно понятыми основами общественной самодѣятельности.

Что принесетъ Россіи новый годъ? Какимъ путемъ и къ какимъ цѣлямъ направится вся жизнь нашей отчизны въ тѣ мѣсяцы, дни и часы, которые составляютъ пока неизвѣстное ея „будущее“?—Вотъ вопросы, которые неотвязно преслѣдуютъ каждаго русскаго человѣка, еще не опустившаго окончательно рукъ и не уснувшаго непробуднымъ сномъ подъ тоскливый и разслабляющій припѣвъ пѣсни: „моя хата съ краю, ничего не знаю“. Никто, конечно, и ничто, кромѣ самой жизни, не дастъ рѣшительнаго отвѣта ни на одинъ изъ вопросовъ этихъ! Высказывать намъ, въ данную минуту, какія-либо предположенія, убаюкивать себя и другихъ гаданіями и надеждами—было бы и несеріознымъ, и невозможнымъ дѣломъ. Думаемъ, впрочемъ, что событія истекшаго года уяснили многое изъ того, къ чему такъ долго прилагали эпитетъ „темнаго“ и „ложнаго“ наши мудрецы, претендующіе на нарочитое знаніе и русскаго интеллигентнаго общества, и русскаго простого народа. Есть уже, кажется, достаточно указаній на тѣ пункты и линіи, куда желательны были бы, по мнѣнію людей любящихъ свою родину, направить, въ интересахъ умиротворенія и прочнаго преуспѣянія, главные токи нашей государственной и общественной жизни. Было бы истиннымъ счастіемъ, если бы указанія эти были поняты и оцѣнены по истинному ихъ смыслу, безъ всякихъ искаженій, безъ пагубныхъ фальсификацій голосами, изъѣденными трихинами.

Пора уже, съ наибольшею точностью, взвѣсить какъ положительные, такъ и отрицательные результаты опыта послѣднихъ годовъ. Необходимо заглянуть въ лицо дѣйствительности, какова бы она ни была, безъ офиціальныхъ фразъ, предназначенныхъ къ сокрытію истины, безъ пародированія прорицаній древне-славянскихъ бояновъ, безъ предвзятыхъ мнѣній и доктринъ, жестоко ломающихъ жизненную правду. Дѣйствительность эта, кажется намъ, заключаетъ въ себѣ немало такихъ признаковъ, по которымъ можно будетъ и распознать причины, и указать на средство къ облегченію и даже къ излѣченію болѣзней—нашего общественнаго организма.

Истекъ также, съ послѣднимъ днемъ 1881 года, первый полный годъ существованія газеты „Южный Край“. И теперь то, думаемъ мы, можно намъ еще съ большимъ правомъ, чѣмъ въ день перваго яннаря 1881 года, поставить вопросъ, кто измѣритъ и исчислитъ ту сумму житейскаго опыта и психологическихъ наблюденій, то время тяжкихъ нравственныхъ страданій, которыя пришлось вынести людямъ, ставшимъ у новаго дѣла для русской провинціи?“ И теперь то, полагаемъ мы, есть для насъ основаніе—называть истекшій годъ настоящимъ временемъ „искуса или испытанія“ подъ давленіемъ самыхъ разнообразныхъ и любопытныхъ фактовъ, сходныхъ лишь въ одной чертѣ: въ одинаковой тягости ихъ для дѣла областной прессы.

Тѣмъ не менѣе, и въ настоящую минуту, какъ въ январѣ 1881 года, мы одинаково понимаемъ обязанности, задачи и цѣли наши:—„Слѣдуя вѣрно и сознательно за знаменемъ реформы въ интересахъ народа—поднять край въ духовномъ и экономическомъ отношеніяхъ“. Теперь, полагаемъ мы, еще полнѣе уяснилось то, что „мы не обѣгали, съ мелочнымъ, низменнымъ страхомъ, самого слова: идеалъ народной жизни. Напротивъ, мы бережно и почтительно выставили его, это вѣское слово, въ святомъ углу нашей скромной южнорусской хаты, твердо вѣруя, что сама жизнь не замедлитъ освѣтить съ большею яркостью, нежели было это до сихъ поръ, дорогіе символы нашихъ народныхъ думъ и желаній, нашихъ общественныхъ стремленій, нашихъ законныхъ политическихъ упованій. Мы не игнорировали того, что существуетъ уже образованное русское общество..... Мы не стали кричать, не то фарисейскимъ, не то фанатическимъ воплемъ, объ „изолгавшемся нашемъ общественномъ бытіѣ“. Мы только съ горестью смотрѣли, и продолжаем такъ смотрѣть, на дѣйствительно-непривлекательныя стороны этого „бытія“, не обвиняя, какъ и не превознося выше небесъ, ни лицъ, ни цѣлыхъ сословій, стараясь указать главнымъ образомъ на причины и условія тѣхъ явленій, которыя представляютъ собою лишь послѣдствія, лишь скорбный и нерѣдко уродливый выводъ изъ всего нашего прошедшаго и настоящаго“.

Такъ думали и чувствовали мы, когда начинали свою работу въ началѣ 1881 года. Такъ думаемъ и чувствуемъ мы теперь, послѣ годового „искуса“ въ общественномъ дѣлѣ, дальнѣйшая судьба и полная роль котораго естѣ такая же тайна идущаго къ намъ новаго года, какъ судьба многихъ другихъ вопросовъ и интересовъ въ Россіи, отъ столицъ до самыхъ далекихъ окраинъ и уголковъ ея.

Сегодня, въ 12 часовъ по полуночи, упала завѣса, отдѣляющая прошлое отъ будущаго! Окончился годъ, принесшій Россіи небывалыя въ ея прошломъ тяжкія испытанія, поразившія весь міръ своею неожиданностью и важными послѣдствіями! Тяжело жилось всѣмъ; скверно дышалось и людямъ сердца незлобиваго и намѣреній чистыхъ; въ воздухѣ носилось что-то такое давящее, скверныя предчувствія мутили людей даже изъ той среды, которая наименѣе способна жить интересами высшей или низшей внутренней и внѣшней политики. И отчего бы такъ? Начался годъ хорошо и не розовымъ ли мечтамъ предавалось наше интеллигентное общество?! „Все улыбалось намъ вокругъ“: верховное правительство примирилось съ обществомъ; оно дружески протянуло ему руку. Услышавъ вопли общественные, оно поставило у дѣлъ, во главѣ ихъ, графа Лорисъ-Меликова, съ именемъ котораго связано немало хорошихъ надеждъ и воспоминаній. Правительство, централизовавъ въ рукахъ сильнаго государственнаго человѣка до тѣхъ поръ разъединенныя и противорѣчивыя мѣры и средства для борьбы съ соціалъ-революціонною пропагандою, успокоило общество предоставленіемъ довольно широкаго, хотя лишь фактическаго простора свободѣ прессы; школы высшія и низшія, попавъ въ завѣдываніе г. Сабурова, отдохнули отъ той жестокой и уродливой системы графа Толстого, которую и теперь еще не могутъ равнодушно вспомнить родители, искалѣченныя дѣти и благоразумнѣйшіе изъ среды самихъ компрачихосовъ, той системы, которую осудилъ самъ покойный Государь, низложивъ среди общаго ликованія того, кто такъ долго вынуждалъ все доброе и честное предаваться печали и воздыханію. И зажило все на Руси новою жизнью. Начались „новыя вѣянія“; создались надежды, нашлись люди, обрѣлись идеалы! Ликовало все, кромѣ громомъ поражонныхъ и въ уныніе впавшихъ держателей отнятой власти, воздыхавшихъ больше въ Москвѣ о временахъ минувшихъ, казалось бы, безвозвратно. „Гдѣ ты, святая дѣдовская Русь, зачѣмъ покинула ты насъ, къ чему повернула ты взоры твои на западъ“—такъ скрежетали зубами безсильные враги новой Россіи, отрезвѣвшей разомъ при первомъ дуновеніи стихіи, несшей „новыя вѣянія“. И вдругъ... страшная катастрофа 1-го марта, смутившая всѣхъ, спутавшая все, разбившая надежды, искренно связывавшіяся всѣми, отъ мала до велика, съ именемъ почившаго Императора, съ воспоминаніями о славномъ реформаторѣ, сокрушителѣ турецкаго ига, возродившемъ насъ и призвавшемъ къ жизни нѣсколько милліоновъ людей въ Россіи и за Балканами!

Долго волновалось общество: страшная драма, разыгравшаяся въ столицѣ, приковала къ себѣ вниманіе людей всякаго возраста, пола, чина и положенія; всѣ другіе интересы отошли на задній планъ. Правительство встревожено; все вниманіе, всѣ средства его обратились къ пріисканію способовъ борьбы съ врагомъ, завершившимъ рядъ преступленій дѣяніемъ, небывалымъ въ лѣтописяхъ исторіи. Судъ человѣческій произнесъ свое слово надъ виновниками событія 1-го марта; мечъ правосудія сдѣлалъ свое дѣло... Общество было удовлетворено съ этой стороны. Успокоившись и прійдя въ себя, оно обратило свои взоры на правительство, ожидая отъ него добрыхъ рѣшеній, программы твердой, политики опредѣленной. Чего отъ него ждали, чего просили, о чомъ заговорили? Съ первой же минуты раздвоилась Россія на два рѣзко противуположные лагеря: одни, поднявъ пришибленную имъ „новыми вѣяніями“ голову, пріободрившись чисто внѣшнею и казавшеюся только неудачею плана, построеннаго на „новыхъ вѣяніяхъ“, заголосили по всѣмъ уголкамъ, весямъ и градамъ земли обширной о мести, ниспроверженіи всего новаго; завопили о нравственной распущенности людей, воспитанныхъ реформами, о ихъ солидарности съ крамольниками; порвать все съ эпохою „новыхъ вѣяній“, повернуть къ дорогѣ, на которой стоитъ верстовой столбъ съ лаконическою надписью „Русь Ивана Грознаго“; изгнать растлѣнный и гніющій западъ и идти... назадъ самобытно. Другой обширный лагерь, адептовъ котораго со всѣми ихъ оттѣнками во мнѣніяхъ перечислить и приблизительно не беремся, считавшій въ себѣ, однако, не мало людей выдающихся притомъ и качественно, указывалъ на необходимость продолжать шествіе по блестящему пути, намѣченному самимъ правительствомъ. Масса, подавляющая масса народа стояла внѣ событія 1-го марта, гнушалась имъ, открещивалась отъ героевъ этого убійства. Ей и подобало по совѣсти и правдѣ стоять внѣ экстренныхъ мѣръ, спеціально принятыхъ для войны съ крамольниками. „Довѣріе къ намъ“, „совѣтъ съ нами“ въ мирѣ и дружбѣ, и мы дадимъ свои услуги государству, поддержимъ верховнаго вождя и имъ избранныхъ руководителей духомъ и тѣломъ“. Вотъ языкъ общества интеллигентнаго, непричастнаго „нигилизму“, отказавшагося давно-давно отъ мракобѣсія, прикрытаго знаменемъ какого-то туманнаго „народничества“ и пошлаго фиглярничанья на консервативную мелодіи, запѣтую хриплыми голосами параличемъ разбитыхъ славянофиловъ крайняго пошиба и добродѣтельныхъ инсинуаторовъ, кричавшихъ въ извѣстной части прессы. Обѣ партіи разбивались на множество фракцій съ различными оттѣнками. Положеніе вещей долго не выяснялось; долго царилъ хаосъ, страсти; безпокойство еще царило всюду, неувѣренность во всемъ и во всѣхъ. Правительственныя сферы не могли сейчасъ же оріентироваться въ этой дисгармоніи, къ тому же отвлечонныя событіемъ 1-го марта отъ систематическаго веденія сложной государственно-общественной машины. Нужно было время, которое одно могло опредѣлить характеръ и направленіе правительственной внутренней политики.

Первою задачею правительства было успокоить умы. Руководящія сферы избрали, въ данномъ случаѣ, кодификацію мѣръ къ чрезвычайной и усиленной охранѣ, которая, помнѣнію правительства, должна была урегулировать права администраціи и права гражданъ, поставивъ послѣднія внѣ произвола и самопроизвольнаго толкованія отдѣльныхъ властей. Въ числѣ этихъ правилъ обращаетъ на себя особенное вниманіе введеніе тайны въ процессы политическіе, публичное разбирательство которыхъ признано вредно вліяющимъ на умы. Исполнять смертные приговоры тоже предписано не публично,—а келейно, въ зданіяхъ тюремъ. Предполагая необходимость строгаго контроля надъ прессою, усилили надзоръ за нею и административныя взысканія стали чаще налагаться на органы печати, изъ которыхъ нѣкоторые были пріостановлены на долгіе сроки, а у многихъ отнято право розничной продажи. Думали, вѣроятно, что свобода обсужденія внутреннихъ и внѣшнихъ дѣлъ печатью можетъ „волновать умы“ и представлять „планы и предначертанія правительства въ превратномъ видѣ“.

Но съ другой стороны правительство сознало полную невозможность оставаться при „дѣдовскихъ порядкахъ“, какъ бы не нравилось это „Багрову-правнуку“. Страшная экономическая неурядица, разореніе крестьянъ отъ малоземелья, систематическихъ неурожаевъ и голодовокъ, неравномѣрныхъ и высокихъ повинностей и платежей, давно констатированные либеральною прессою, признаны правительствомъ, которое сознало настоятельную и неотложную потребность принять мѣры къ уврачеванію этихъ старыхъ и тяжолыхъ не-

дуговъ, вліявшихъ на нашъ государственный бюджетъ. Послѣднему предположено помочь сбереженіями и сокращеніями, но эти палліативные, почти недѣйствительные, способы врачеванія жестокихъ финансовыхъ болѣзней признаны недостаточными. Тогда то взялись за вопросы переселенческіе, о выкупныхъ платежахъ и банкѣ для мелкаго кредита крестьянамъ при покупкѣ ими земель. Народная нравственность тоже вызвала вниманіе высшихъ сферъ по вопросу объ уменьшеніи пьянства. И вотъ въ обсужденіе этихъ-то вопросовъ, отъ рѣшенія которыхъ во многомъ зависитъ будущее Россіи, по волѣ Государя призваны эксперты, земскіе люди, по призыву и избранію правительства; шагъ по пути къ признанію участія общества сдѣланъ; ему высказано довѣріе верховною властью и ея высшими совѣтниками. Недавно вѣра и надежда общества трезваго и честнаго усилились еще рѣшоннымъ призваніемъ дѣятелей изъ его среды къ участію и обсужденію дѣла о предположенныхъ важныхъ реформахъ въ губернскихъ административныхъ и крестьянскихъ учрежденіяхъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ получили удовлетвореніе желанія интеллигентной части русскаго населенія.

Въ общемъ и цѣломъ можно рѣшиться произнести надъ скончавшимся годомъ слѣдующій приговоръ: онъ былъ годомъ колебанія; направленіе внутренней политики еще не выяснилось окончательно; сдѣланы начатки обѣщающіе развиться въ будущемъ Не теряй же, сердце русскаго человѣка, еще полное упованій, драгоцѣнной надежды похоронить съ чистою совѣстью наступившій 1882 годъ, который да дастъ же „алчущимъ и жаждущимъ правды“ твердую и ничѣмъ не сокрушимую увѣренность въ томъ, что великія созданія Государя Александра II-го не только переживутъ 1882 годъ, но и послужатъ основаніемъ для роскошнаго зданія глубокихъ и всѣ сферы обнимающихъ реформъ!

„Русскія Вѣдомости“ (№ 353) занялись наканунѣ Новаго года возставшимъ изъ мертвыхъ „римскимъ вопросомъ“. Требованія, предъявляемыя концу XIX вѣка чорною братіею и свѣтскими ея друзьями дѣйствительно карикатурны:

Они, напримѣръ, требовали, ни больше, ни меньше, какъ созыва европейскаго конгресса для разсмотрѣнія римскаго вопроса, съ которымъ будто бы сама Италія справиться не умѣетъ; требовали отмѣны италіанскаго закона о гарантіяхъ, возвращенія Рима папѣ, возстановленія свѣтской власти римскаго первосвященника и т. п.

„Желѣзному“ человѣку нужно a tout prix примиреніе съ ультрамонтанскимъ центромъ въ Германіи, а для этого потребовалось нѣкоторое „заигрываніе“ съ католическою арміею. Результатомъ этого заигрыванія получилось то, что „внутренній германскій вопросъ перенесенъ былъ на международную почву и поднялъ цѣлую бурю въ газетномъ мірѣ“.

Что-то изъ этой бури выйдетъ? Старичокъ, умершій сегодня въ 12 час. ночи, былъ хорошимъ радѣтелемъ „добраго, стараго дѣла“ и не немного-таки помазалъ по губамъ клерикаловъ. Но... „старое старится—*молодое* растетъ“, того и гляди придется свирѣпой чорной братіи проводить 1882 годъ проклятіями и скрежетомъ зубовнымъ.

Если умершій годъ принесъ хоть „надежды“ вѣрнымъ католикамъ, то ни совсѣмъ насмѣялся надъ Москвою. Чуть-чуть было не осталась къ Новому году первопрестольная „безъ головы“ и безъ управителя городскихъ дѣлъ.

Однако судьба сжалилась надъ пріунывшею Москвою. Тѣ же „Русскія Вѣдомости“ сообщаютъ, что 29-го декабря, дума при громадномъ наплывѣ гг. гласныхъ (136 человѣкъ—почти невиданное число!) избрала головою бывшаго профессора и крупнаго землевладѣльца Бориса Николаевича Чичерина. Конкурренты его, г. Вороновщикова „прокатили на вороныхъ“ (34 бѣлыхъ и 123 чорныхъ противъ 101 избир. и 56 неизбир. у г. Чичерина). Замѣтьте, что еще за долго до выборовъ одинъ московскій „клерикальный органъ“ изъ кожи лезъ, подводя подъ г. Чичерина разные новые подвохи. Московской воздыхательницѣ очень не понравилась кандидатура бывшаго проф., да еще западника. Просвѣщонный человѣкъ, да еще не вѣрящій въ гніеніе запада и вдругъ... о Боже!—головою города, въ которомъ засѣли... остатки пышнаго славянофильства и проповѣдники постнаго народничества.

Если бы мы могли накрыться „шапкой невидимкой“, съ удовольствіемъ прокатались бы мы въ Москву прямо на „Страстной бульваръ“, чтобы посмотрѣть—какое впечатлѣніе произвело избраніе профессора Чичерина на бывшаго коллегу, профессора философіи, редактирующаго извѣстную газету. Москва то, вѣдь, еще помнитъ, что проф. Чичеринъ ушолъ изъ университета, благодаря все тому же редактору, остервѣнившемуся противъ автономій университетскихъ и всѣхъ „талантливыхъ“ и *честныхъ* его дѣятелей, не поклоняющихся праху горбатаго редакторскаго друга, основавшаго нѣкогда „лицей для классическаго изуродованія дѣтей лицъ богатыхъ и высокопоставленныхъ“.

Кто хочетъ повеселиться на Новый годъ, пусть прочтетъ передовую „Московскихъ Вѣдомостей“ (№ 361-й), которыя завели машину на тему „Крайняя слабость аргументовъ въ пользу уплаты государственнымъ казначействомъ его мнимаго (?) долга государственному банку“. Это тема „явная“, а настоящая, прочитываемая между строкъ—нѣчто совсѣмъ другое: очень ужъ не любъ московской кумушкѣ тотъ, кто нынѣ стоитъ у финансовъ и не вѣритъ въ сомнительность государственныхъ кредитныхъ билетовъ, которые, какъ мы знаемъ, „мѣста берутъ немного, ѣсть и пить не просятъ, упадутъ—не разобьются“.

Въ „Новомъ Времени“ (№ 2096-й) помѣщено воззваніе одного изъ нашихъ милліонеровъ, князя Демидова Санъ-Донато. Князь плачется о „нашихъ бѣдныхъ рабочихъ, отдающихъ всю жизнь свою труду и погибающихъ въ гнилости, сырости и безъ воздуха“. (Великая истина!) Г. Демидовъ... поздравляетъ нашихъ рабочихъ съ Новымъ годомъ? Нѣтъ... т. е., пожалуй, и *да*, только издалека, не непосредственно и прямо, а „съ подковыркою“: онъ предлагаетъ „обратиться къ обществу дешовыхъ квартиръ и открыть подписку“. Самъ князь даетъ 5 тыс. рублей. Что-жъ, дѣло хорошее; хоть палліативами и затыканіями на праздникъ голодной глотки далеко не уѣдешь, а все же... хоть на Новый годъ легче вздохнется бѣдному люду!

„Порядокъ“ (№ 357-й) къ Новому году совсѣмъ допекаетъ „Русь“. Очень злой по содержанію, но и сдержанный по тону и пріемамъ фельетонъ посвящаетъ газета давнишнему (еще въ 1868 году) дѣлу о запрещеніи газеты „Москва“, редактировавшейся тогда г. Аксаковымъ, нынѣ подвизающимся въ качествѣ редактора газеты „Русь“. И какая же пропасть неопредолимая между г. Аксаковымъ 1868 г. и г. Аксаковымъ 1881 года! А фельетонъ очень кстати пришолся: недавно „Русь“ накликивала намъ „административные суды по дѣламъ печати“, „Русь“, судившаяся въ оболочкѣ „Москвы“ цѣлымъ рядомъ инстанцій, начиная съ г. министра и правительствующаго сената и кончая государственнымъ совѣтомъ. Газета „Русь“ сама поясняетъ (въ защиту административныхъ судовъ?), что „при окончательной редакціи мнѣнія большинства сдѣланы были оговорки въ томъ смыслѣ, что хотя газета („Москва“) и запрещается, *однако же направленіе ея по существу* нельзя признать вреднымъ“. Неправда ли, фактикъ, какъ разъ подкрѣпляющій вѣру въ пользу административныхъ судовъ для печати!

А можетъ быть „Русь“ только пошутила къ Новому году!

Повѣсть о томъ, какъ Сеничка и Веточка „въ народъ“ ходили.

(Святочный разсказъ).

I.

Все это случилось много—много лѣтъ назадъ, когда всѣ мы были еще „наивны и невинны“, когда всѣ Сенички и Веточки стремились совершать „въ предѣлахъ законности и порядка“ геройскіе подвиги и самоотверженные поступки, никакъ не предвидя, что изъ этого выйдетъ; когда „лапоть“ сталъ модною идейкой, которою занялись всѣ „лакей мыслей благородныхъ“, а „народъ“ былъ выброшенъ на улицу, обработавшую его по своему..... То было время ликованій, ожиданій и всевозможной сумятицы, время, когда много благородныхъ порывовъ, великаго самоотверженія и беззавѣтной любви ушло въ миражъ и фантомъ, съ одной стороны, и когда даже нынѣ торжествующая пошлость, казалось не была такъ отвратительно пошла.... Да, то было комичное время... Теперь все это прошло, дѣло выяснилось, и все замкнулось въ болѣе или менѣе опредѣленныя рамки... Теперь Сенички и Веточки ужа не ходятъ „въ народъ“, а если и наѣзжаютъ порой въ собственныя помѣстья, то съ единственною цѣлью, вознаградить „протори и убытки“... Теперь Сенички и Веточки выбрали болѣе подходящіе темы въ смыслѣ „драматизированія пустяковъ“, безъ котораго они жить не могутъ. Но я не коснусь теперешняго, а обращусь къ прошедшему, какъ оно и подобаетъ въ „Святочномъ разсказѣ“—обращусь къ прошедшему и разскажу вамъ маленькій эпизодъ изъ жизни Сенички и Веточки, относящійся къ тѣмъ временамъ, когда даже и эти куриныя души стремились „сложить жизнь“ на пользу отечества...

Повторяю:—все это случилось много, много лѣтъ назадъ, когда мы еще были невинны и наивны.. Семенъ Семенычъ Барсуковъ въ то время проживалъ въ столичномъ городѣ С.-Петербургѣ, читалъ газеты, велъ съ пріятелями весьма пикантные разговоры о необходимости постепенныхъ реформъ и высказывалъ твердую увѣренность, что съ успѣхами цивилизаціи все придетъ къ благополучному концу. Въ этомъ же духѣ онъ иногда, въ свободное отъ пустословія словестнаго время пописывалъ статьи въ газеты. Словомъ, жилъ припѣваючи. Славянское движеніе не застало его въ расплохъ. Онъ весьма аккуратно, каждую недѣлю, отправлялъ три рубля въ „дамскій кружокъ“, а супругу свою, Елизавету Николаевну, которую звалъ прежде на англійскій манеръ—Бетси, теперь сталъ звать на славянскій—Веточкой. Елизавета Николаевна была очень недурненькая, очень аккуратненькая и вмѣру аппетитненькая барынька, и притомъ баккалавръ парижскаго университета. Дѣло въ томъ, что когда она, еще дѣвушкой, слюбилась съ Сеничкой, то, желая дѣйствовать безъ обмана, и зная, что Семенъ Семенычу нужна жена учоная, поѣхала въ Парижъ и получила дипломъ. Затѣмъ, поцѣловавшись надъ развернутымъ на столѣ дипломомъ, они перевѣнчались. Жизнь потекла тихо и мирно—ходили въ гости, говорили рѣчи, засѣдали въ разныхъ обществахъ, дебатируя „объ значеніи выѣденнаго яйца въ дѣлѣ народнаго образованія“ и распѣвая минорный хоръ—

Пусть кусокъ насущный хлѣба
Люди братьямъ подадутъ—

словомъ, опять-таки, жили въ свое удовольствіе. Хотя Семенъ Семенычъ не служилъ, но, тѣмъ не менѣе, начальство его знало и любило. Конечно, онъ бунтовалъ, но и бунтовалъ необыкновенно вѣжливо, играючись, какъ граціозный котенокъ; конечно, онъ „фрондировалъ“—но и фрондировалъ въ „предѣлахъ законности и порядка“, черезвычайно мягко и любезно показывая кукишъ въ карманѣ. Такимъ образомъ и съ этой, весьма щекотливой стороны, Семенъ Семенычъ благоденствовалъ. Но....

Ничто не вѣчно подъ луной....

Вдругъ, совершенно неожиданно, неизвѣстно откуда, появились „какія-то свиныя рыла вмѣсто лицъ“, послышались восклицанія: „Макаръ, телята“ и пр. и пр., припомнилось все: вѣжливые бунты, и даже цѣлованіе надъ дипломомъ....

Все это случилось вотъ какъ.

Однажды Семенъ Семенычъ отправился на „засѣданіе“ къ одному изъ „нашихъ“, а Веточка осталась дома, не смотря на то, что было извѣстно объ предстоящихъ дебатахъ по поводу чрезвычайно важнаго вопроса „о способахъ очинки школьныхъ карандашей“. Но Веточка, вооружившись катоновскою твердостью, осталась, такъ какъ ей предстояло написать для завтрашняго номера жгучую статью „о значеніи выѣденнаго яйца въ дѣлѣ народнаго образованія“. Такимъ образомъ, Семенъ Семенычъ отправился одинъ. Лишь только онъ вошолъ, какъ тотъ часъ же былъ поражонъ необычнымъ шумомъ и движеніемъ. Очевидно, случилось нѣчто. Всѣ лица носили отпечатокъ страшной напряжонности. Тутъ были всѣ „наши“. Былъ и „Неуважай-Корыто“, былъ и Менандръ Прелестовъ, былъ даже и Прокопъ *).

Всѣ были до того взволнованы и такъ страшно галдѣли, что сперва даже и не замѣтили прихода Семенъ Семеныча,—но замѣтивши, всѣ, съ какимъ-то остервѣненіемъ накинулись на него.

— Въ деревню, въ деревню! сквозь шумъ и гамъ могъ только разобрать Семенъ Семенычъ.

— Вѣдь у васъ есть деревня, есть?

— Конечно, съ одной стороны.... началъ было по привычкѣ Сеничка,—но ему не дали даже докончить.

— Да вы не виляйте! Съ какой тамъ „съ одной стороны“! Есть или нѣтъ?

— Хотя я и не могу не согласиться...

— Есть или нѣтъ?

— Есть! сказалъ Сеничка, съ видомъ человѣка рѣшившагося на все.

Но тутъ раздался общій вопль.

— Несчастный! И онъ еще здѣсь! И земля не разверзлась! И онъ еще осмѣливается называть себя благодарнымъ сыномъ отечества!

Семенъ Семенычъ совсѣмъ растерялся, но все же по привычкѣ забормоталъ.

— Конечно, деревня, съ одной стороны...

— Со *всѣхъ* сторонъ, государь мой! Это былъ ударъ грома! Какъ! Онъ, онъ, Неуважай-Корыто, знаменитый изобрѣтатель не менѣе знаменитой формулы... Это было сверхъ силъ человѣческихъ!...

— И это говорите вы... вы! завопилъ Семенъ Семенычъ не своимъ голосомъ.

Но тутъ на него налетѣлъ Прокопъ, давно уже протискивавшійся черезъ толпу. Онъ былъ красенъ, посоловѣлые глаза дико блуждали, а кадыкъ судорожно вздрагивалъ.

— Такъ ты еще упираться! залаялъ онъ. Я, я, государь мой,—знаешь, вѣдь, ты, гонору то во мнѣ сколько!—не вамъ—молоколосамъ чета!—Я, я, говорю тебѣ, въ Проплеванную ѣду, съ нимъ, съ мужикомъ—понимаешь—съ Андрюшкой—воромъ, по сосѣдски жить буду... Хлѣбъ-соль... въ рыло—ни, ни! Водки хочешь—на, жри, чортъ съ тобой, комнѣ придешь—ѣшь, пей, съ дѣтьми играйся, съ женой по-славянски разговаривай! А ты! Еще баккалавръ! Ну какой ты, послѣ этого, баккалавръ, ну, развѣ такіе баккалавры бываютъ? Вотъ, у насъ отецъ Пахомій...

Прокопъ, по своему обыкновенію, перемѣшивалъ и никакъ не могъ запомнить, кто именно баккалавръ—Семенъ Семенычъ, или Веточка.

Наконецъ, Семенъ Семенычъ убѣдился.... Твердою поступью, съ сверкающимъ взглядомъ подошолъ онъ къ столу, взялъ полный бокалъ шампанскаго, и, подъ звуки камаринской, которую заиграла одна изъ присутствовавшихъ здѣсь докторовъ философіи, произнесъ страшную клятву....

— Расколоти! какъ неистовый ревѣлъ Прокопъ, указывая на бокалъ.

Семенъ Семеновичъ съ силою шваркнулъ бокалъ объ полъ. Дребезжанье стекла было заглушено неистовымъ „ура“ и „живіо“. Прокопъ, впрочемъ, по обыкновенію, ошибся, и крикнулъ: „Vive Henri quatre“, а затѣмъ полѣзъ лобзаться съ Семенъ Семенычемъ, потомъ съ Неуважай-Корыто и такъ далѣе, до доктора философіи включительно. Сквозь лобзанія слышно только было.

— Въ рыло—ни, ни! Водки хочешь—жри, чортъ съ тобой!

Затѣмъ, началось нѣчто неимовѣрное—ничего ужъ нельзя было разобрать. Всѣ, въ какомъ-то остервѣненіи, неистово кружились по комнатѣ, лобызались, обнимались, даже плакали. Среди страшнаго гвалта слышно было только: „почва“, „подоплека“, „добрый сосѣдъ“, „въ рыло—ни, ни!“ и т. п. Наконецъ, адвокатъ проворный, съ уложеніемъ о наказаніяхъ на головѣ, протанцовалъ камаринскую и тоже заоралъ: „въ рыло—ни, ни! Все по закону“! Но торжество чуть, чуть не было нарушено:—вдругъ, откуда-то раздалось какое-то адское шипѣнье, въ которомъ можно было разобрать—не то „идіоты“, не то „свиньи“. Всѣ были поражены, но, въ концѣ концовъ, оказалось, что всю суматоху произвелъ, забравшійся, очевидно съ злоумышленными цѣлями, нигилистъ, который тутъ же, при оглушительныхъ крикахъ „живіо“ и „ура“ былъ торжественно вытащенъ, сперва преданъ всеобщему поруганію, а затѣмъ, обмазанный дегтемъ и вывалянный въ нарочно для того распоротой перинѣ, опять при тѣхъ же оглушительныхъ крикахъ былъ вытолканъ вонъ. Затѣмъ, прерванное торжество, продолжалось:—пѣли подблюдныя пѣсни, докторъ философіи визави съ Прокопомъ, весьма искусно и посреди всеобщихъ кликовъ одобренія, сплясали „Сѣни мои сѣни“, причомъ Прокопъ, по старой привычкѣ, покусился было ущипнуть доктора философіи, такъ что чуть было не вышелъ скандалъ, но Прокопъ, съ обычной своей находчивостью, объяснилъ, что это въ народномъ духѣ...

— Ну вотъ! вопилъ онъ. Какъ же не въ ихнемъ? Бывало, прійдешь это въ дѣвичью....

Въ концѣ концовъ, посредствомъ дѣвицы Кетти, вызвали духъ Погодина и Хомякова—Погодина, впрочемъ, по настоянію Прокопа, который при этомъ со слезами вспомнилъ:

— Обѣдали съ нимъ, съ Михаилъ Петровичемъ то у Тестова! Осетрища—во! Умнѣйшая голова, покойникъ, былъ; ужъ на что Петръ Ивановичъ Дракинъ—и тотъ ему въ подметки не годился....

Воцарился таинственный полумракъ, дѣвица Кетти мрачно произносила заклинанія, всѣ подпѣвали...

Костомаровымъ мы заклинаемъ:
За Нормановъ еще поборись...
Слезно всѣ мы тебя умоляемъ—
Появись, появись, появись!...

Вдругъ, среди легкаго облака пара, появилась величественная тѣнь старца въ халатѣ, тащя за собой, очевидно

*) См. Щедрина, „Дневникъ провинціала“.

ПИСЬМА КЪ ДЯДЕНЬКѢ.

(Изъ дневника сверхъ-смѣтнаго дворянина).

Ходи, Карела, безъ подковырки!
Щедринъ.

31-го декабря 1881 г.

Хожу по Харькову и наблюдаю. Всюду бѣготня, всюду суета. По всему замѣтно, что харьковское человѣчество находится въ большой ажитаціи и собирается встрѣчать Новый годъ не на шутку. Сколько ни присматриваюсь я къ выраженію различныхъ физіономій, ни на одной не замѣтно ни малѣйшаго соболѣзнованія объ уходящемъ въ вѣчность годѣ. Напротивъ того, я усматриваю, что этотъ злокачественный годъ до того всѣмъ омерзѣлъ и опротивѣлъ, что на любой, даже самой что ни на есть святочной харѣ, ясно и отчотливо начертано искреннѣйшее пожеланіе: „хоть бы гірше, абы інше!“ Въ интересахъ истины не могу однако умолчать, что встрѣчаются и совершенно оголтѣлыя рожи, на которыхъ или вовсе ничего не написано, или выгравировано древнее изреченіе: „намъ все едино, что дермо, что рябина!“ Но большинство физіономій все-таки радостное и сіяющее. Радуются и надѣются.

По странности моего характера, я всегда старался не поддаваться табуннымъ чувствамъ и не увлекаться стадными увлеченіями; вслѣдствіе этого мнѣ приходится все дѣлать шиворотъ на выворотъ. Долговременный опытъ привелъ меня къ убѣжденію, что это самая раціональная точка зрѣнія и отступать отъ нее я не былъ намѣренъ даже ради Новаго года. Я рѣшилъ повернуться къ Новому году спиной и показать затылокъ грядущимъ событіямъ. Расчотъ вѣрный: ежели событія эти будутъ бьющаго свойства, то хоть ты тамъ повертывайся, хоть не повертывайся, а затылку быть въ отвѣтчикахъ. Такъ ему ужъ на роду написано. Противъ рожна не попрешь и во всякомъ случаѣ лучше заблаговременно выставить затылокъ и спину и смѣло ожидать ударовъ судьбы, чѣмъ заниматься чаяніемъ новыхъ вѣяній, да вѣяніями новыхъ чаяній и другими подобными вздорами, которые суть ничто въ сравненіи съ вѣчностью. Мнѣ стало вдругъ очень скучно. Чтобы сколько-нибудь освѣжиться, я завернулъ по дорогѣ въ пивную Чонгради, гдѣ обыкновенно собирается „сокъ умной молодежи“.

Около одного изъ столиковъ тѣсной пивной сидѣлъ мой закадычный другъ и пріятель титулярный совѣтникъ Аксентій Ивановичъ Попрыщинъ, тотъ самый Попрыщинъ, который во времена Гоголя служилъ столоначальникомъ въ какомъ-то департаментѣ, вообразилъ, что онъ испанскій король Фердинандъ VIII, былъ по этому случаю посаженъ въ сумасшедшій домъ, гдѣ и объявилъ во всеуслышаніе, что у алжирскаго бея подъ самымъ носомъ шишка. Хотя онъ потомъ выздоровѣлъ и получилъ даже аттестатъ зрѣлости, но все-таки въ его характерѣ остались нѣкоторыя странности весьма, впрочемъ, извинительныя такому оригинальному человѣку.

Аксентій Ивановичъ сидѣлъ въ уголку, былъ задумчивъ и грустенъ, молчалъ и лишь изрѣдка прикладывался къ стоящей передъ нимъ кружкѣ съ пивомъ. Онъ сильно измѣнился и опустился за послѣднее время и видимо чего-то тосковалъ.

Когда онъ сидитъ грустный и задумчивый, уставившись въ одну точку,—мнѣ всегда дѣлается его ужасно жалко.

— Аксентій Ивановичъ! пойдемте, пройдемся по улицамъ. Прелестный вечеръ. Стыдно сидѣть въ такую погоду въ душной пивной и портить себѣ легкія.

— Да, да, да, пойдемъ голубчикъ, пойдемъ, правда, правда, заторопился онъ, надѣвая пальто. Изъ всѣхъ его кармановъ торчали газеты и книги. Замѣтивъ, что я обратилъ на это вниманіе, онъ болѣзненно усмѣхнулся.

— Какже, боюсь отстать, слѣжу за всѣмъ, что дѣлается не только въ Испаніи, но и въ Россіи. Трудно это по нашимъ газетамъ, очень трудно. Все на езоповскомъ языкѣ объясняются и больше объ Испаніи пишутъ, чѣмъ о своихъ дѣлахъ. Вотъ и сегодня, подъ Новый годъ, сидѣлъ и все итоги подводилъ, всю жизнь свою подъитожилъ. Эхъ, не весело, братъ!...

Мы вышли и отправились къ Университетскому саду. Долго шли мы молча.

— О Эдуханъ! милый мой Эдуханъ! заговорилъ вдругъ Попрыщинъ тихимъ и грустнымъ голосомъ, ты не знаешь, какъ слѣпы люди и какъ мало въ нихъ правды! Всю жизнь страдалъ я отъ людской несправедливости и теперь, на закатѣ дней, я, дряхлый старикъ, вижу ясно, что меня кругомъ обобрали, ограбили, оплевали и лишили добраго имени... У меня отнято все, все... Мои идеи и мои открытія разошлись по лицу земли; они захвачены ловкими людьми, съумѣвшими извлечь изъ нихъ пользу, примѣнить ихъ къ обстоятельствамъ, сдѣлать ихъ доходной статьей и получать на нихъ такой дивидентъ, какой навѣрно не снился ни одному обществу ссудъ подъ залогъ движимаго имущества. Недостойные сограждане! воспользовавшись моими указаніями, они повѣрили какому-нибудь Ноздреву, обвинившему меня въ превратныхъ толкованіяхъ, и посадили меня въ сумасшедшій домъ, и смѣялись надъ моими страданіями, и утѣшались, подвергая меня мученіямъ!... Я не злопамятенъ, я смирился! я готовъ простить людямъ все зло, какое они мнѣ причинили, но я никогда не забуду, что тѣ самыя вещи, за которыя я перенесъ такъ много горя, другимъ сходятъ теперь съ рукъ совершенно безнаказанно и вызываютъ даже всеобщее одобреніе.... Этого я не прощу никогда, никогда! воскликнулъ онъ гнѣвно и глаза его засверкали.

— Успокойтесь, Аксентій Иванычъ, ну стоитъ ли право такъ волноваться.

— Помнишь ли ты, заговорилъ онъ вдругъ таинственно-тихимъ голосомъ, приближая ко мнѣ пылавшее лицо, помнишь ли ты, какъ я изрѣзалъ свой новый вицъ-мундиръ и сшилъ изъ него испанскій плащь, долженствовавшій служить мантіей для Фердинанда VIII? Меня тогда отвезли на одиннадцатую версту, а въ мое отсутствіе многіе, такъ называемые здравомыслящіе люди изъ земскихъ ярыжекъ, воспользовались моимъ изобрѣтеніемъ, послѣдовали моему примѣру, изрѣзали свои старые замаранные вицъ-мундиры, сшили изъ нихъ на живую нитку тоги римскихъ гражданъ и отцовъ отечества и щеголяютъ въ этомъ костюмѣ до сихъ поръ ко всеобщему удовольствію. Мало того! мнѣ удивлялась тогда одна только глупая Мавра, имъ удивляется теперь вся Россія! За одно и тоже дѣяніе меня ставили подъ холодный душъ, ихъ сажаютъ на мягкія кресла въ качествѣ членовъ разныхъ благотворительныхъ обществъ въ родѣ земскихъ управъ, городскихъ думъ и товарищества ассенизаціи. Гдѣ же тутъ правда!

Я молчалъ, не зная что возразить на такую странную рѣчь.

— Ради большей доходности они исказили даже мое ученіе, и допустили страшную фальсификацію, я доказывалъ, что Китай, и Испанія одна и та же страна. Я говорилъ: „напишите на бумажкѣ Китай у васъ выдетъ Испанія!“ Боже! какъ они исковеркали эту прекрасную мысль! Вмѣсто Китая они написали на бумажкѣ „Земство“ и у нихъ, разумѣется, не вышло Испаніи, а вышла „Дворянская богодѣльня!“ Меня посадили въ сумасшедшій домъ, а имъ..... имъ это снова сошло даромъ съ рукъ, никто не призналъ ихъ за это помѣшанными, никто не посадилъ ихъ за это на цѣпь; напротивъ, ихъ спустили съ цѣпи, прибавили имъ по 500 рублей жалованья и назначили ихъ семействамъ утроенныя генеральскія пенсіи! Гдѣ же тутъ справедливость!?...

— Аксентій Ивановичъ!..... Хотѣлъ я его перебить, но онъ такъ увлекся, что не обратилъ на это вниманіе.

— Я открылъ, продолжалъ онъ, что у каждаго пѣтуха есть своя Испанія и что она находится у него подъ перьями. Они воспользовались и этою мыслью, нарядились въ разныя красивыя перья самыхъ модныхъ цвѣтовъ и дѣйствительно каждый изъ нихъ отыскалъ не только Испанію, но цѣлую Мексику съ ея богатыми рудниками. Меня признали неправоспособнымъ, ихъ признаютъ напротивъ того способными! Гдѣ же, спрашиваю я, истина? Этого мало. Кто не увлекался въ жизни?! Увлекаются другіе, увлекался и я, но отъ моихъ увлеченій никому не было ни тепло, ни холодно. Они тоже увлекаются и отъ ихъ увлеченій трещатъ чужіе затылки. Разъ я увлекся немного и мнѣ показалось, что я не титулярный совѣтникъ Попрыщинъ, а испанскій король Фердинандъ VIII. Шумъ на всю Россію! Берите его, сажайте его, запирайте его! Бейте его!..... Хоть бы то сообразили, что я безъ жалованья, хоть бы то сообразили, что я жалованья за это не просилъ, что я безплатно.... А когда нѣкоторые изъ нынѣшнихъ земскихъ людей вообразили себѣ, когда ихъ кликнули въ питейный конгрессъ, что они подѣлались депутатами французскаго національнаго собранія—имъ это ничего, имъ это можно! Меня за это главный инквизиторъ колотилъ палкой и загонялъ подъ кровать, а ихъ не только палкой никто не билъ, чтобы выбить эту дурь, а напротивъ, всѣ имъ повѣрили, и назначили имъ такую поденную плату, какую получаютъ настоящіе французскіе депутаты! Расходы на представительство, говорятъ! Гдѣ послѣ этого правда, спрашиваю я, скажи мнѣ, гдѣ правда!.. Голосъ Попрыщина дрожалъ, въ немъ слышались слезы. Я былъ тронутъ до глубины души. Мнѣ хотѣлось его утѣшить.

— Позвольте Аксентій Ивановичъ! Вы и теперь увлекаетесь! Этого не можетъ быть, увѣряю васъ...

Онъ страшно разсердился.

— Не можетъ быть? Ты говоришь, не можетъ быть? Такъ слушай же, коли такъ! воскликнулъ онъ, схватилъ меня за руку, потащилъ къ фонарю,

упирающагося, Хомякова... Всѣ, въ ужасѣ, пали ницъ, а потомъ тихо и торжественно, подъ звуки невидимой музыки, запѣли....

Есть подвигъ въ сраженьи,
Есть подвигъ въ борьбѣ—
Высшій подвигъ въ тѣрпѣньи,
Въ вѣрѣ теплой и мольбѣ....

Семенъ Семенычъ добрался домой очень поздно. Голова у него совсѣмъ отяжелѣла и онъ, вообще, плохо понималъ что и какъ... Помнилъ, что далъ клятву, а какую, чортъ его знаетъ, помнилъ—„въ рыло—ни, ни!“ „Водки хочешь—жри“—и потомъ, какой-то туманъ, туманъ, туманъ...

Слуга Иванъ, съ ночникомъ въ рукѣ, отперъ ему дверь, снялъ пальто, и, сонными глазами, уставился на барина, который, повидимому, и не думалъ уходить.

Мутнымъ взоромъ смотрѣлъ Семенъ Семенычъ на Ивана...

— Иванъ! наконецъ выговорилъ онъ медленно.

Иванъ хлопалъ глазами.

— Иванъ! повторилъ Семенъ Семенычъ, кладя ему руку на плечо.

Иванъ зналъ, что Семенъ Семенычъ баринъ добрый, но, все-таки, былъ НѢСКОЛЬКО ИЗУМЛЕНЪ.

— Иванъ!... голосъ его дрогнулъ. Онъ взялъ Ивана за обѣ руки и крѣпко пожалъ...

— Вы... спасете себя и насъ!

Чаша переполнилась! Слезы брызнули изъ глазъ Семенъ Семеныча, и онъ, подавленный величіемъ минуты, быстро пошолъ къ дверямъ...

Иванъ сперва былъ поверженъ въ крайнее изумленіе, но, потомъ, лицо его, мало по малу, прояснилось, и онъ даже фыркнулъ:

— Ну, теперь пойдетъ.... барыню будить!

Семенъ Семенычъ прошолъ въ кабинетъ, наскоро раздѣлся и точно отправился въ спальню.

Веточка еще не спала. Въ легкомъ пенюарчикѣ, протянувши голенькія ножки, въ пріятномъ забытьи, разсматривала она лежавшій около нея дипломъ. Это было для нея высшимъ наслажденіемъ, которое она позволяла себѣ только изрѣдка. Теперь же, окончивши труды на пользу отечества, она сочла въ правѣ себя побаловать. Завидя Семенъ Семеныча, она уже совсѣмъ было собралась подставить ему губки для поцѣлуя, но, разсмотрѣвши его лицо, такъ и замерла въ поцѣлуйной позѣ и съ дипломомъ въ рукахъ.

— Сеничка! наконецъ выговорила она—ты.... Боже!—ты пьянъ!

Семенъ Семенычъ смотрѣлъ помутившимся взоромъ....

— Нѣтъ, проговорилъ онъ съ горькою ироніей, нѣтъ, я не пьянъ!

Веточка совсѣмъ растерялась. Въ ея помутившейся головкѣ прыгали передовыя статьи и жандармы, жандармы и передовыя статьи....

— Что же... не мучь меня! простонала она...

— Веточка! проговорилъ Семенъ Семенычъ мрачно. Съ этимъ надо примириться! Жертвы—необходимы!

И онъ разсказалъ ей все. Она слушала съ напряжоннымъ вниманіемъ, по временамъ воздѣвая руки къ небу, по временамъ хватаясь за дипломъ—этотъ палладіумъ брачной жизни.

Когда Семенъ Семенычъ кончилъ, Веточка глубоко вздохнула, и, съ видомъ, достойнымъ древне-римской матроны, проговорила:

— Сеничка! я съ тобой—на жизнь и на смерть...

Затѣмъ, разославши дипломъ на коврѣ, они опустились на немъ на колѣна, и, сложивши руки, какъ бы на молитву, растроганными голосами запѣли:

Высшій подвигъ въ терпѣньи,
Въ вѣрѣ кроткой и мольбѣ!

Потомъ, со слезами на глазахъ, они поцѣловались.

— Веточка! проговорилъ Семенъ Семенычъ, растроганнымъ голосомъ. Веточка! Я сказалъ Ивану: „вы—спасете себя и насъ!“ Это великая истина!

Веточка какъ была на колѣняхъ, такъ и окаменѣла.

— Боже! Ты сказалъ ему это? наконецъ едва выговорила она.

Семенъ Семенычъ растерялся.

— Но что же такое... помилуй...

— Несчастный! возопила Веточка. Развѣ ты не знаешь, *чьи* это слова!?

— Прекрасно знаю, проговорилъ Семенъ Семенычъ, даже обидчиво—это сказалъ почтеннѣйшій и многоуважаемый ветеранъ, стоящій внѣ партій—Ѳедоръ Михайловичъ Достоевскій, и ежели ты думаешь, что печальныя заблужденія его молодости....

— Опомнись! перебила Веточка грозовымъ голосомъ. Опомнись! Тоже самое говорили...

Семенъ Семенычъ въ свою очередь окаменѣлъ, но по глубоко укоринившейся привычкѣ къ несвязному бормотанью, онъ все-таки, коснѣющимъ языкомъ, началъ лепетать:

— Конечно, съ одной стороны нельзя не согласится... но, вѣдь, надо, признаться... *Тамъ*... говорили совсѣмъ въ другомъ смыслѣ...

— Несчастный! возопила Веточка, да развѣ тебя *спросятъ* въ *какомъ* смыслѣ?... *Говорилъ*—здѣсь все!

И она, горько рыдая, припала лицомъ къ диплому...

(*Продолженіе будетъ*).

Г. Юрко.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Не такъ давно въ Харьковѣ былъ возбужденъ вопросъ, имѣющій первостепенное значеніе въ дѣлѣ медицинской помощи городскому населенію. Мы говоримъ о врачахъ для бѣдныхъ. Медицинское общество наше обстоятельно и всесторонне разработало этотъ вопросъ и проектъ устройства врачебной помощи для бѣднаго населенія былъ переданъ въ городскую думу; но дѣло это затормозилось и дальнѣйшаго развитія не получило. Между тѣмъ, факты и явленія повседневной жизни доказываютъ необходимость скорѣйшей организаціи и у насъ, харьковцевъ, врачебной помощи для бѣдныхъ.

Энергическіе розыски, производимые помощникомъ пристава Шустерманомъ для открытія въ Харьковѣ части таганрогской контрабанды, увѣнчались успѣхомъ. Кромѣ громаднаго груза, объ открытіи котораго мы сообщили вчера, 30-го декабря открыта еще часть контрабанды, именно до 50 бочекъ деревяннаго масла, вѣсомъ болѣе 2,000 пуд.. Масло это хранилось не въ складѣ, такъ какъ его уже успѣли сбыть нѣкоторымъ изъ торговцевъ, впрочемъ совершенно незнавшихъ о происхожденіи пріобрѣтаемаго ими товара. Мы слышали, что арестованныя лица состоятъ служащими у таганрогскихъ тузовъ-негоціантовъ Вальяно и Мусури. Есть основаніе предполагать, что грузы были отправлены изъ Таганрога тотчасъ же, какъ только было приступлено къ ревизіи таможни.

Многія фабрики и заводы, для большаго удобства при работахъ нуждаются въ коксѣ, который, какъ извѣстно, обладаетъ большими преимуществами передъ другими неочищенными сортами каменнаго угля. Между тѣмъ, цѣны, существующія на коксъ, до того высоки, что онѣ исключаютъ всякую возможность пользоваться имъ при производствѣ на фабрикахъ и заводахъ. Дороговизна кокса происходитъ вслѣдствіе отсутствія у насъ заводовъ, выдѣлывающихъ его; кромѣ завода Юза, другихъ заводовъ нѣтъ. На послѣднемъ съѣздѣ углепромышленниковъ въ Харьковѣ былъ констатированъ фактъ, довольно печальный для нашего нарождающагося угольнаго дѣла, именно значительное превышеніе спроса предложеніемъ, такъ что накопился уже огромный запасъ угля въ 22 м. п., остающійся безъ рынка для сбыта. Какъ кажется, что тѣ остатки угля, которые не находятъ себѣ сбыта, могли бы съ громаднымъ успѣхомъ и выгодой для дѣла перерабатываться въ коксъ, тѣмъ болѣе, что процессъ переработки далеко не сложенъ и не замысловатъ; а на устройство необходимыхъ для этого приспособленій потребуются сравнительно не большіе капиталы. Коксъ, выработанный въ каменно-угольномъ районѣ, могъ бы найти себѣ вѣрный сбытъ въ нашихъ сѣверныхъ губерніяхъ, куда простой каменный уголь отправлять не приходится, вслѣдствіе большихъ расходовъ по перевозкѣ и малой популярности топки каменнымъ углемъ въ средѣ населенія.

Химическія пробы воды харьковскаго водопровода, произведенныя въ послѣднее время, показали, что въ ней нѣтъ уже азотистой кислоты и очень немного осталось азотной, такъ что вода водопровода въ настоящее время совершенно безвредна и утратила тотъ непріятный запахъ, который она имѣла вначалѣ. Въ непродолжительномъ времени, какъ мы слышали, городской думѣ будетъ представленъ докладъ химической комиссіи, которая была назначена для изслѣдованія качества воды нашего водопровода. Въ интересахъ дѣла крайне желательно, чтобы управа пригласила на засѣданіе думы во время обсужденія этого доклада почтенныхъ профессоровъ-химиковъ нашего университета, Н. Н. Бекетова и Г. И. Лагермарка, устныя объясненія которыхъ несомнѣнно въ значительной степени облегчатъ обсужденіе этого важнаго вопроса.

Учрежденіе постояннаго контроля за качествомъ воды водопровода крайне необходимо въ виду народнаго здравія, а для этого, по нашему мнѣнію, слѣдовало бы обратить серіозное вниманіе на крайне антисанитарное состояніе Холодной горы и опоясывающихъ ее мѣстностей, прилегающихъ къ карповскимъ криницамъ.

Химическая комиссія не безосновательно поставила на видъ городской управѣ, что дурное качество воды нашего водопровода происходитъ въ значительной степени отъ этого вреднаго сосѣдства. Заканчиваемъ эту замѣтку въ полной увѣренности, что въ настоящемъ году вопросъ о нашемъ водопроводѣ, ставшій уже „злосчастнымъ“, будетъ, наконецъ, порѣшонъ.

Въ послѣднее время чувствительно даетъ себѣ знать въ хозяйственномъ бюджетѣ многихъ даже достаточныхъ семействъ систематическое уменьшеніе вѣса хлѣба разныхъ сортовъ, продаваемаго на нашихъ базарахъ. Съ уменьшеніемъ вѣса понижается, кромѣ того, и самое качество хлѣба. Въ отвѣтъ на жалобы покупателей торговцы говорятъ, что плата за мѣста, занимаемыя ими на базарахъ, болѣе чѣмъ утроена городской управой.

Намъ сообщаютъ о перемѣнѣ въ программѣ чтенія г. Стракоша. Въ субботу, 2-го января, вмѣсто „Фауста“ онъ прочтетъ „Гамлета“. Съ напряжоннымъ любопытствомъ будемъ ожидать мы этого „чтенія“ одной изъ величайшихъ и популярнѣйшихъ у насъ трагедій Шекспира, тѣмъ болѣе, что чтеніе г. Стракошемъ въ прошлый сеансъ „Лира“ вполнѣ убѣдило насъ, что лекторъ, хотя и принадлежитъ къ нѣсколько устарѣвшей, декламаторской школѣ, все же мастеръ своего дѣла и обладаетъ выработкою и умѣніемъ, къ которымъ мы, русскіе, совершенно не пріучены нашими гг. артистами. Въ виду этого нашей весьма мало просвѣщонной по части искуства публикѣ не худо бы повнимательнѣе слѣдить за чтеніями г. Стракоша, которыя, во всякомъ случаѣ, могутъ служить для насъ очень хорошей школой и критеріумомъ при оцѣнкѣ умѣнія и выработки нашихъ гг. артистовъ. На чтеніе „Лира“ публика собралась въ довольно большомъ числѣ; думаемъ, что „Гамлетъ“ долженъ былъ бы привлечь еще болѣе многочисленныхъ слушателей.

На этихъ дняхъ намъ случилось посѣтить „театръ“ командора Казенева. „Опыты“, показываемые г. командоромъ, дѣлятся на три группы: 1) фокусы памятью и ловкостью рукъ, 2) „магическіе опыты“, т. е. „опыты“ съ помощью „волшебныхъ“ аппаратовъ, и 3) анти-спиритическія явленія. Не желая утруждать читателя описаніемъ отдѣльныхъ „опытовъ“ и отсылая каждаго желающаго познакомиться съ ними ближе, въ самый „театръ“ Казенева, мы лишь замѣтимъ, что всѣ „волшебныя явленія“, находящія себѣ мѣсто въ „представленіяхъ“ Казенева, превосходятъ, на нашъ взглядъ, по своей ловкости и простотѣ, всевозможные kunststück'и, продѣлываемые обыкновенно различными „профессорами магіи“.—особеннаго вниманія заслуживаютъ анти-спиритическіе опыты, по своему существу, нисколько не уступающіе тѣмъ „настоящимъ“ спиритическимъ явленіямъ, описаніе которыхъ мы находимъ въ сочиненіяхъ многихъ спиритовъ. Въ заключеніе, позволимъ себѣ подать г. Казеневу небольшой совѣтъ: въ виду того, что онъ не можетъ объясняться во время своихъ „сеансовъ“ по-русски, большинство же собирающейся въ настоящее время такъ называемой „праздничной“ публики ни слова не понимаетъ по французски, мы рекомендуемъ г. Казеневу, для взаимнаго удобства, заручиться на своихъ представленіяхъ присутствіемъ переводчика, который могъ бы способствовать взаимному пониманію при неизвѣстныхъ во время „опытовъ“ объясненіяхъ.

Въ непродолжительномъ времени на сценѣ драматическаго театра должны состояться два бенефиса—гг. артистовъ Свѣтлова и Максимова. Выборъ пьесъ окончательно еще нерѣшонъ.

Не можемъ не выразить слабой надежды на то, что по случаю Новаго года нѣкоторые изъ нашихъ домовладѣльцевъ примутъ, наконецъ, хоть какія-нибудь мѣры для очищенія и содержанія въ порядкѣ своихъ зловонныхъ дворовъ. Какъ на примѣръ подобныхъ дворовъ укажемъ на домъ Замятина, на Московской ул., дома Лабинскаго по Слесарному и Театральному переулкамъ, домъ Бурнашева, на Нѣмецкой улицѣ, а также домъ гостиницы „Grand-Hotel“, изъ котораго содержателемъ гостиницы г. Андріе еще кромѣ того выпускаются всякія нечистоты въ Конный переулокъ и безъ того непроходимый вслѣдствіе стоящихъ тутъ ломовыхъ извозчиковъ.

Фельетонъ-крошка.

Подъ новый годъ.

31-го декабря.

Нельзя сказать, чтобы знаніе иностранныхъ языковъ было у насъ распространено. Но русскій человѣкъ изобрѣтателенъ: мы умѣемъ говорить по-русски на разныхъ языкахъ.

По этому поводу можно замѣтить: „нужда заставитъ калачи ѣсть“.

Всѣ различные русскіе языки тебѣ, читатель, обязательно изучить, ибо иначе мудрено будетъ понять, что пишутъ „въ наше время, когда“ и пр. Слова то въ этихъ языкахъ все русскія, но дѣло въ томъ, что ежели говорятъ: перо съ четырьмя ножками, то ты долженъ понимать, что это не перо, а стулъ; но и не только это ты долженъ понимать, а даже если говорится просто: перо („съ четырьмя ножками“, по обстоятельствамъ времени, нельзя сказать), то и тогда догадайся, что это стулъ.

Я употребляю все свое стараніе, чтобы научиться всѣмъ русскимъ языкамъ, но до сихъ поръ не могу похвастать основательнымъ знаніемъ ихъ, почему не умѣю (къ сожалѣнію, разумѣется) надуть цензуру, а на милосердіе оной уповаю.

Я хочу подѣлиться, читатель, съ тобой моими думами. Вѣрь мнѣ, сочинять ничего не буду, а просто, какъ мнѣ будетъ думаться, такъ и напишу.

Какіе это сны будутъ сниться сегодня фельетонистамъ газетъ всея Россіи? Вѣдь, подъ новый годъ обязательно видѣть сонъ. И какъ-то такъ бываетъ обыкновенно, что сонъ со своими туманными образами и фигурами созиждется раньше, чѣмъ фельетонистъ ляжетъ спать. У разныхъ людей сны бываютъ самые невѣроятные, но у фельетониста мы можемъ заранѣе опредѣлить, въ общемъ, характеръ сновидѣнія. Ибо если фельетонистъ въ теченіи года устанавливалъ, напр., культъ соблазнительныхъ обнажонностей, то нѣтъ причины ему забыть объ нихъ 31-го декабря.

Но почему это такая потребность видѣть сонъ?

Полагаю, потому что часто увидѣть сонъ, значитъ только и увидѣть. *Мой* Тарасъ мнѣ это объяснилъ недавно.

— А что, говорю, ежелибъ ты да бариномъ сталъ.

Ухмыльнулся.

— Объ энтомъ думать намъ только въ сонномъ, либо въ нетрезвомъ видѣ дозволительно.

Я не фельетонистъ по спеціальности, я просто партикулярный обыватель. На государственной и по выборамъ не служу и никуда не „зачисленъ“, съ Горвицемъ и Поляковымъ сношеній не имѣю и въ подданствѣ у нихъ не нахожусь. Я (да проститъ мнѣ цензура, это вольнодумное выраженіе) свободный, русскій гражданинъ *). Но все-таки я человѣкъ благонамѣренный. Мой другъ Разудалый (нашъ урядникъ) можетъ засвидѣтельствовать это. Полагаю, что намъ, партикулярнымъ людямъ, видѣть сны не возбраняется и особыхъ по этому поводу распоряженій пока не воспослѣдовало. Только я не стану сочинять сна, а что на самомъ дѣлѣ приснится, то и разскажу.

Ученые люди говорятъ, что душевное настроеніе во время бодрствованія оказываетъ вліяніе на сонъ. Не знаю, вѣрно ли это? На практикѣ не всегда подтверждается, по крайней мѣрѣ, для фельетонистовъ, ибо они круглый годъ ноютъ и страдаютъ, а къ 1-му января радуги провидятъ. Не предположить, ли, что правда на сторонѣ моей бабушки, которая утверждаетъ, что „въ жизни всегда наоборотъ бываетъ: если снится удача, на яву, значитъ, неудачѣ быть и наоборотъ; но, впрочемъ, прибавляла она, изъ этого правила исключенія бываютъ“.

Полагаясь на ученыхъ людей и все-таки имѣя въ виду бабушку (не всегда о ней забывать можно), я старался быть въ очень мрачномъ настроеніи, рисовалъ себѣ разныя страшныя вещи, возмутительныя метаморфозы и всевозможныя невозможныя съ точки зрѣнія современной логики, событія. Вдругъ, думалъ я, реальныя училища получаютъ права?! Вдругъ, урядники упразднены?! Вдругъ, земства могутъ не только мосты „строить“, но и ломать оные?! Вдругъ, „Фаланга“ продолжаетъ нецензурныя статьи и каррикатуры цензурѣ подносить и остается безнаказанной?! Вдругъ, число уроковъ древнихъ языковъ сокращено на , а въ честь Каткова выбивается медаль съ надписью: „За потопленіе утопающихъ“?! Отъ всѣхъ этихъ „конституцій и революцій“, разумѣется, могло бы въ жаръ бросить, еслибы не было прохладительнаго: многія изъ нихъ сданы въ особую комиссію....

И такъ, я нагонялъ на себя мрачныя мысли, я хотѣлъ видѣть мрачный сонъ. Подъ вліяніемъ мрачныхъ мыслей я ударился въ скептицизмъ:

И съ какой стати съ новаго года мы ожидаемъ чего-то новаго?

Какое право имѣемъ мы требовать, чтобы...

Вслѣдствіе какихъ основательныхъ соображеній мы надѣемся на....

Никакихъ основаній. Никакихъ и никакихъ!

Ибо и самыя эти „новшества“ не имѣютъ „реальныхъ основъ“, „прочныхъ фундаментовъ“. Да наконецъ и въ сны можно-ли вѣрить? А бабушка? Что бабушка?! Мы люди новаго времени, какія тамъ у насъ бабушки!...

Спасибо Тарасъ выручилъ, принесши ужинъ, а то бы я дошолъ до крайняго вольнодумства, забывъ, что ни во снѣ, ни въ нетрезвомъ видѣ пока не нахожусь.

Послѣ ужина настроеніе обыкновенно благодушное, мирное. Такъ и у меня. Но о предстоящемъ снѣ и ожидаемомъ сновидѣніи я не забывалъ. Смущала меня одна мысль: а что ежели я никакого сна не увижу? Сочинять же сонъ, повторяю, какъ „какой-нибудь“ фельетонистъ, я не намѣренъ. Разумѣется, успокаиваю себя: „не вполнѣ здоровый человѣкъ очень часто одолѣвается“, читаю въ одномъ мѣстѣ—„сновидѣніями“, а въ другомъ—„неблагопріятныя климатическія условія разстраиваютъ и здоровый организмъ“. Въ виду этого—надѣюсь...

Еще рано. Спать не хочется. Много думается, много сказать бы хотѣлось, да бѣда моя: не умѣю *какъ* сказать. Если бы я зналъ что, когда буду говорить о суетѣ мірской, ты, читатель, догадаешься, что я говорю о величіи небесъ, а цензура не догадается, о, тогда бы лафа была. Но цензура теперь стала очень догадлива и старательно изучаетъ всѣ русскіе языки.

Предложеніе регулируется спросомъ. Правда ли это?

Развѣ теперь спросъ на точки? Тысячу разъ нѣтъ. А между тѣмъ, какое же ихъ обильное предложеніе!

Надо полагать—и сіе правило исключенія имѣетъ.

А вспомнилъ я о точкахъ вотъ почему: мой хорошій пріятель прислалъ мнѣ недавно свое сочиненіе въ рукописи, довольно объемистое, цѣлая книга. Въ виду значительнаго интереса этого сочиненія, я, не утомляя читателя и не смущая редакціи, съумѣю передать здѣсь все, что въ немъ написано отъ слова до слова, отъ первой строки до послѣдней. Это самоновѣйшее изобрѣтеніе. Мой пріятель говорилъ мнѣ, что сочиненіе его одобрено цензурою почти все, только въ одномъ мѣстѣ маленькое недоразумѣніе, гдѣ онъ охотно можетъ сдѣлать уступку „обстоятельствамъ“. Вотъ самое сочиненіе:

..... мы .....? (это заглавіе).

Глава I.

Мы переживаемъ періодъ, въ который человѣкъ, способный къ глубокому анализу, сов.... (слѣдуетъ нѣсколько страницъ точекъ).

Глава II.

Реформы и преобразованія послѣдняго времени приводятъ къ убѣжденію.... (10 страницъ точекъ).

Глава III.

Земскія учрежденія, наше представительство и условія ихъ..... (20 страницъ точекъ).

Глава IV.

Наши судебно-мировыя учрежденія, отъ времени ихъ введенія до послѣднихъ дней, могутъ представить наглядный примѣръ.... (20 страницъ точекъ).

Глава V.

Эту главу мы посвятимъ вопросу о просвѣщеніи. Наши школы, наши гимназіи, наши университеты не остались забытыми.... (2 страницы точекъ).... Очевидно, бываютъ случаи, когда полезнѣе забытыми....(2 страницы точекъ)....Но кто можетъ сказать, что все исчерпывается вопросомъ объ.....? Неужели...(10 страницъ точекъ).

Глава VI.

Какая же роль предназначалась нашей полиціи и администраціи? Безъ сомнѣнія первая (1 строка точекъ). И въ самомъ дѣлѣ, взгляните серіозно на этотъ вопросъ. Откуда вдругъ (2 страницы точекъ)... А развѣ теперь... (20 страницъ точекъ. По этому поводу и возникло недоразумѣніе: такое обиліе точекъ въ этой главѣ показалось предосудительнымъ).

Глава VII.

Современная литература въ лицѣ ея лучшихъ представителей.... (2 страницы точекъ). Тогда какъ „Московскія Вѣдомости“ съ безсмѣннымъ Катковымъ и.... (2 страницы точекъ).... также и вся остальная пресса, съ специфическимъ

*) Корректоръ! не уничтожай запятой послѣ слова „свободный“, ибо „русскій“, по новымъ грамматикамъ, имя прилагательное качественное: русскѣйшій, самый русскій.

вытащилъ изъ кармана какую-то книгу и сталъ читать ее вслухъ. Кругомъ насъ собралась толпа, но Попрыщинъ такъ увлекся, что не замѣчалъ и этого.

„Нѣкоторыя земскія собранія до того увлеклись преувеличенными надеждами, читалъ онъ, что обсуждали вопросъ о назначеніи свѣдущимъ людямъ суточныхъ денегъ, причомъ принимали за исходную точку размѣръ вознагражденія, получавшагося французскими членами національнаго собранія. Въ херсонскомъ губернскомъ собраніи, въ октябрѣ настоящаго года, по предложенію губернской управы, обсуждался вопросъ о награжденіи суточными деньгами члена губернской управы, г. Никитина, приглашоннаго въ качествѣ свѣдущаго человѣка въ питейную комиссію. Были такіе патріоты, что предлагали ему выдавать по 35 р. въ сутки, но собраніе признало возможнымъ назначить ему по 20 рублей въ сутки на полгода и необходимыя на проѣздъ въ первомъ классѣ по желѣзной дорогѣ въ Петербургъ и обратно деньги. Казалось бы, достаточно было бы и трехъмѣсячнаго жалованья, получаемаго г. Никитинымъ по званію члена губернской управы, тѣмъ болѣе, что около полугода земскими дѣлами г. Никитинъ совершенно не занимался, живя въ Петербургѣ въ качествѣ эксперта. Но, по мнѣнію дальновидныхъ гласныхъ, ему предстоятъ особые расходы на представительство и крупная сумма въ 6,000 рублей затрачивается на дѣло, чуждое земскимъ интересамъ“.

— Что и теперь ты будешь говорить, что неправда? сказалъ Попрыщинъ, окидывая торжествующимъ взоромъ толпу.

— Что это вы читали? спросилъ я его, нѣсколько сконфуженнымъ голосомъ.

— Это должно быть изъ послѣдняго письма къ тетенькѣ Щедрина, на счотъ Никанора Дракина, раздался въ толпѣ чей-то голосъ.

Попрыщинъ отнесся къ этому заявленію съ величайшимъ негодованіемъ.

— Къ тетенкѣ, къ тетенькѣ, передразнилъ онъ неизвѣстнаго. Нѣтъ, милостивый государь, не къ тетенькѣ, а къ дяденькѣ! нате, смотрите и отвѣчайте мнѣ: гдѣ правда?!

И онъ сунулъ въ толпу декабрьскую книжку харьковскаго журнала „Миръ“, раскрытую на корреспонденціи г. И. Байдужина изъ Херсона.

— А я заявлялъ своевременно, что будетъ несчастіе, укорительно продолжалъ Аксентій Ивановичъ, я предвидѣлъ давно, что мы потеряемъ способность узнавать настоящіе запахи, потому что наши носы переѣхали на луну. Скажите теперь сами: развѣ я не былъ правъ? Я предупреждалъ, что намъ грозитъ гибель, что „земля“ сядетъ на луну и раздавитъ наши носы окончательно! И развѣ не исполнилось мое предсказаніе? развѣ не размалываютъ теперь носовъ нашихъ такими земскими окладами?!... я говорилъ, я настаивалъ... меня же за это избили, а теперь платятъ по 100 рублей чуть не за каждое слово, сказанное въ комиссіи. Сравните же мои слова и его слова! Я, правда, никогда не былъ ни въ какихъ комиссіяхъ, но я зналъ, что я дѣлаю, зналъ, чего я хочу, сознавалъ, что я говорю, а господинъ депутатъ французскаго національнаго собранія не только не знаетъ никакихъ сторублевыхъ словъ, а изъ всего лексикона знаетъ только „чего изволите“, да „съ вашей милости на чаекъ“ и самъ очень хорошо понимаетъ и чувствуетъ это. Смотрите! Попрыщинъ выхватилъ книжку у державшаго ее господина и снова, перевернувъ страницу, торжественно прочиталъ:

„Самъ г. Никитинъ почувствовалъ это и изъ своего прекраснаго далека просилъ собраніе дать ему указанія, въ какомъ смыслѣ онъ долженъ высказаться.....

На этомъ мѣстѣ Попрыщинъ былъ внезапно прерванъ пронзительными свистками и суровымъ голосомъ городового.

— Господинъ! въ участокъ пожалуйте! Нонче такого положенья нѣтъ, чтобы народъ бунтовать! Веди! крикнулъ онъ прибѣжавшимъ на свистокъ товарищамъ.

Аксентій Ивановичъ сталъ было сопротивляться.

— Господа, опомнитесь, что вы дѣлаете? Я не бунтовщикъ! Это „Миръ“, одобренный цензурой, печатать дозволяется!

— Веди! разсердился старшій городовой. Эдакую прокламацію середъ города сдѣлалъ, кучу народу собралъ, да еще говоритъ: дозволяется! Анафема! Нѣтъ братъ за эфто за самое вашего брата не хвалятъ! Добро бы еще молоденькій, а то ишь, старый чортъ! Веди!

Попрыщина повели. Онъ что-то говорилъ, кого-то убѣждалъ, что-то доказывалъ. До меня долетали отдѣльныя фразы: „за что вы меня берете? Куда вы меня ведете? Я не членъ французскаго національнаго собранія, я русскій титулярный совѣтникъ Попрыщинъ, я ни съ кого не бралъ шести тысячъ, я никому не давалъ денегъ на представительство!.....

Въ концѣ концовъ онъ умолкъ и я услышалъ страшный, душу рѣжущій, безсильный старческій плачъ, перешедшій скоро въ отчаянныя рыданія..... „Да скажите же вы мнѣ, наконецъ, куда дѣлась правда?!.. ..“

И точно въ отвѣтъ на этотъ выстраданный крикъ стараго чудака, раздались пьяные крики изъ сосѣдняго переулка: „караулъ! разбой! грабятъ!“

Эдуханъ Прогорэлли.

ЛИТЕРАТУРНЫЯ ЗАМѢТКИ.

(Изъ впечатлѣній и наблюденій „Ненужнаго человѣка“).

Право не хочется говорить объ чомъ-нибудь опредѣленномъ: объ какой-нибудь журнальной книжкѣ, объ какой-нибудь повѣсти, романѣ, разсказѣ... И не то что бъ не объ чемъ было говорить—какъ можно, не объ чемъ! Сколько старыхъ журналовъ, чуть ли не еще больше новыхъ—и не оберешься—вонъ и у насъ на дняхъ вышла не то 12-я, не то 3-я книжка „Мира“, съ цѣлыми двумя оригинальными повѣстями и еще двумя переводными, съ статьями по политикѣ, литературѣ, внутреннимъ вопросамъ, такъ что на пятнадцати печатныхъ листахъ тутъ „все есть, коли нѣтъ обмана“:—

И черти, и любовь, и ерахи, и цвѣты...

Ясно, что говорить есть объ чомъ... но, право, подъ Новый годъ, вѣдь всѣ вообще склонны больше фантазировать и строить воздушные замки, а гг. сочинители больше чѣмъ кто-нибудь. Поэтому, на этотъ разъ, извинившись передъ читателемъ, я уклонюсь отъ опредѣленной темы, оставлю въ сторонѣ всѣ журальныя книжки и напишу нѣчто „необязательное“... И такъ—„необязательное“... На дняхъ мнѣ попалась въ руки уже не новая книжка, которую я перечитывалъ много разъ, и теперь перечиталъ еще. Это „Альбомъ“ г. Крестовскаго (псевдонимъ). Вы знаете эту книжку? Ежели знаете, то значитъ и любите, потому, что ее нельзя не любить, ежели не знаете, прочтите, она стоитъ того. Книжка, впрочемъ, вышла новымъ изданіемъ (что весьма утѣшительно), такъ что я могъ бы говорить объ ней и „обязательно“, значитъ, тѣмъ лучше... Это хорошая книжка, читатель, хорошая по „тону“, что теперь рѣдко... Читаешь—и переносишься совсѣмъ, совсѣмъ далеко отъ того, что есть, отъ рождественской склякоти, отъ моросящагося, разбивающаго нервы, ядовитаго дождя, вообще отъ сегодняшняго дня... Припомните... Выдаются дни, въ концѣ лѣта, въ началѣ осени, на переломѣ, что ли.... Тихо такъ, совсѣмъ тихо... пожелтѣлые листья едва шевелятся, а не душно, какъ въ лѣтней тишинѣ, передъ грозой... Славно такъ. Что то сѣренькое, неопредѣленное, и, въ то же время, ясное, до самой глуби, бездонно-ясное... Солнце, какъ будто подернутое туманной дымкой, свѣтитъ такъ ровно и привѣтно, и такъ грустно... и въ этомъ ровномъ свѣтѣ какъ то все сглаживается:—ни яркихъ цвѣтовъ, ни рѣзкихъ контуровъ, ничего эффектнаго, рѣжущаго глазъ. Въ такіе дни хорошо думается. Злоба и тоска, плачъ и иронія прячутся куда то глубоко, мысли и образы плывутъ тихо, тихо, и такіе же тусклые и неопредѣленные, и такіе же родные и знакомые, какъ и тотъ косогоръ, и та поляна, и тѣ желтѣющія деревья, облитыя блѣднымъ лучомъ того солнца... И снова переживается вся жизнь съ ея бурями и невзгодами, встаетъ все забытое и похороненное, все, что желалось и снилось—переживается уже безъ муки и стоновъ, безъ воплей и проклятій, а, такъ сказать, „въ полномъ умѣ и твердой памяти... И сердце сжимается, и хочется плакать, и плачется такими освѣжающими, дающими вѣру и бодрость слезами... И невольно вспоминается та дивная по величію и простотѣ примиренія исповѣдь, такъ рано угасшаго, такого благороднаго и великаго, такого изъязвленнаго и разбитаго сердца...

Мой путь унылъ. Сулитъ мнѣ трудъ и горе
Грядущаго волнуемое море...
Но не хочу, о други, умирать,
Я жить хочу, чтобъ мыслить и страдать...
. . . . . .

Такое именно впечатлѣніе сѣренькаго, не эффектнаго дня производитъ книжка г. Крестовскаго. Какъ въ калейдоскопѣ проходятъ передъ вами образы, сцены, положенья, проходятъ какъ бы въ туманѣ, съ едва тронутою, едва намѣченною драмою, проходятъ какіе-то—

. . . . образы безъ лицъ,
Безъ протяженья и границъ....

—но все это такое знакомое, такое свое, кровное, родное, сразу узнаваемое, сразу чувствуемое... И все это еще болѣе скрашивается симпатичною личностью самого художника, такъ и сквозящею среди всѣхъ этихъ сценъ,

запахомъ клоакъ, находится въ условіяхъ.... (нѣсколько строкъ точекъ). Естественно, что масса вопросовъ... (нѣсколько строкъ точекъ)... хотя бы въ формѣ вопроса.

Пресса же съ специфическимъ запахомъ свободно предлагаетъ ихъ, свободно рѣшаетъ. Интересно взглянуть, каковы эти рѣшенія... (много точекъ)...

Глава VII. Заключеніе.

Сдѣлаемъ въ этой главѣ общій выводъ на основаніи вышесказаннаго (нѣсколько строкъ точекъ)... Мысль и чувство, стремленія и желанія, вѣра и надежда—эти главныя стимулы нашей дѣятельности (нѣсколько страницъ точекъ)... И въ то время, когда остальная Европа (нѣсколько точекъ)... мы (опять точки)...

Читатель, терпѣливо дочитавшій до конца эту книгу, не найдетъ прямого отвѣта, на поставленный въ заглавіи вопросъ (точки).... .... если мы вовсе не...., хотя нельзя сказать и противоположнаго. Справедливѣе всего будетъ сказать (нѣсколько точекъ)... ни то—ни сё, ни туда—ни сюда, ни такъ—ни этакъ....

Конецъ.

Прочитавъ произведеніе моего пріятеля, я, разумѣется, усумнился въ его умственной правоспособности, а онъ, въ отвѣтъ на это, добылъ изъ кармана маленькое зеркальце и поднесъ къ самому моему носу. Эта грубая непослѣдовательность и отсутствіе логики окончательно убѣдили меня въ моемъ предположеніи относительно пріятеля.

Уже поздно. Ложусь спать. Ахъ, не приснились бы мнѣ только точки!

1-го января 1882 г.

Ужасно обидно, читатель. Думалъ, надѣялся, ждалъ, что что-нибудь приснится, а между тѣмъ... чортъ знаетъ что такое?!

Нельзя же назвать сновидѣніемъ (да еще новогоднимъ) моего Тараса? А мнѣ снился Тарасъ и притомъ въ самомъ нормальномъ и естественномъ видѣ, за обыкновеннымъ занятіемъ—за ужиномъ. Только нѣсколько невѣжливо съ его стороны, что ѣсть онъ расположился въ моей комнатѣ и за моимъ столомъ. Сбросивъ со стола мои „разныя книжки", газеты и журналы на полъ и поставивъ передъ собой горшокъ съ борщомъ со свининой и миску съ кашей жирной прежирной, Тарасъ усѣлся въ мое кресло и преспокойно уписывалъ во весь ротъ, какъ мнѣ показалось сразу, но, присмотрѣвшись внимательнѣе, я увидѣлъ одно нѣсколько странное обстоятельство: наберетъ Тарасъ каши или борща полную ложку, а пока донесетъ до рта, въ ней ужъ ничего нѣтъ. Только ложку пустую понюхаетъ. Очень ужъ мнѣ смѣшно стало; такъ отъ смѣха и проснулся.

Если бы я зналъ, что мнѣ ничего интереснѣе не приснится, лучше бы ужъ сочинилъ сонъ. А теперь не знаешь, какъ и въ сонникѣ смотрѣть: кашу ли съ саломъ, „разныя книжки", Тараса ли, или борщъ со свининой?

Е. А—мъ.

ТЕЛЕГРАММЫ

(*отъ спеціал. корреспонд. „Южн. Кр."*).

Петербургъ, *30-го декабря, среда.* Военный министръ распорядился замѣщать классныя офицерскія должности своего вѣдомства преимущественно оставшимися за штатомъ послѣ минувшей войны.

Вѣна, *30-го декабря (11-го января), среда.* Здѣсь получено извѣстіе, будто назначается постоянное прусское посольство при папѣ.

Каиръ, *30-го декабря (11-го января), среда.* Египетское правительство, испуганное впечатлѣніемъ, произведеннымъ англо-французской нотой, не рѣшилось обнародовать ее.

Парижъ, *30-го декабря (11-го января), среда.* Гамбетта, включивъ вопросъ о выборахъ по спискамъ (scrutin de liste) въ пересмотръ конституціи, грозилъ отставкою министерства, если проектъ списковъ не пройдетъ.

Нью-Іоркъ, *30-го декабря (11-го января), среда.* Вчера сгорѣлъ сахарный заводъ въ Вильямсбургѣ, близъ Нью-Іорка, стоимостью въ полтора милліона долларовъ; три тысячи рабочихъ остались безъ дѣла.

Въ Соединенныхъ Штатахъ быстро распространяется оспенная эпидемія.

Петербургъ, *30-го декабря, среда.* На Новый годъ ожидается мало наградъ, за то ждутъ много приказовъ первостепенной важности, новыя назначенія, а также новыя сокращенія особенно въ штатахъ государственнаго совѣта, министерствъ двора, юстиціи, военномъ и по государственному коннозаводству.

Петербургъ, *30-го декабря, среда.* Министерство внутреннихъ дѣлъ постановило строгія правила относительно возвращенія залоговъ ссудными кассами, прекращающими свои дѣла; правилами этими, главнымъ образомъ, охраняются интересы заемщиковъ.

Новый медицинскій журналъ, имѣющій издаваться въ 1882 г. подъ заглавіемъ: „Международная Клиника" будетъ редактироваться профессор. Славянскимъ.

Петербургъ, *31-го декаяря, четвергъ.* Баронъ Корфъ сдѣлалъ три сообщенія по животрепещущимъ педагогическимъ вопросамъ въ присутствіи многочисленной публики, отозвавшейся дружными рукоплесканіями на эти рефераты. Въ послѣднемъ изъ нихъ выяснены, между прочимъ, принципы книги для чтенія „Нашъ другъ", въ отличіе отъ не принимающихъ въ расчотъ жизнь.

Петербургъ, *31-го декабря, четвергъ.* Правительство отклонило ходатайство петербургскаго земства о предоставленіи права неограниченной практики женщинамъ-врачамъ.

Петербургъ, *31-го декабря, четвергъ.* По словамъ „Новостей", совѣщанія свѣдущихъ людей назначены на 10-е февраля.

(*отъ „Международн. телеграф. агент."*)

Петербургъ, *31-го декабря четвергъ.* Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ" напечатано: Высочайше повелѣно награды подарками по чинамъ въ военномъ вѣдомствѣ прекратить.

Запрещена розничная продажа журнала „Гусли".

Петербургъ, *31-го декабря, четвергъ.* Государственнымъ совѣтомъ отклонено предполагавшееся учрежденіе въ г. Александріи, херсонской губерніи, частью на счотъ казны, а частью на земскія средства, четырехкласснаго реальнаго училища, на томъ основаніи, что такого рода училища противны утвержденному законодательнымъ порядкомъ уставу о реальныхъ училищахъ вообще, да и по существу не отвѣчаютъ цѣли своего назначенія.

Петербургъ, *31-го декабря, четвергъ.* 28-го декабря Высочайше утвержденъ повсемѣстный обязательный выкупъ съ 1-го января 1883 года; въ 1882 году допускаются еще добровольныя соглашенія. Основанія выкупа слѣдующія: казна выдаетъ выкупныхъ свидѣтельствъ на 80% по оцѣнкѣ положенія.

Москва, *31-го декабря, четвергъ.* Вчера Чичеринъ окончательно выбранъ кандидатомъ въ городскіе головы.

Петербургъ, *31-го декабря, четвергъ.* Въ скоромъ времени появится въ печати сводъ свѣдѣній, добытыхъ сенаторскими ревизіями.

Петербургъ, *31-го декабря, четвергъ.* Многія земства ходатайствуютъ объ уменьшеніи обязанностей, лежащихъ на крестьянскихъ учрежденіяхъ.

Многія думы ходатайствуютъ о дозволеніи облагать пошлиной театральные билеты.

Рѣшено во второй половинѣ 1882 г. упразднить таможенные округа.

„Московскаго Телеграфа":

Парижъ, *29-го декабря (10-го января).* Торжество республиканской партіи на сенатскихъ выборахъ полное. Интрасигенты и правая сторона окончательно лишились довѣрія страны. Избраніе Лабордера нисколько не обезкураживаетъ правительственной партіи и объясняется желаніемъ со стороны избирателей наградить дѣльнаго офицера за его заслуги во время замышлявшагося министерствомъ 16-го мая государственнаго переворота. Слухи о безпорядкахъ на улицѣ Roquette, площади Бастиліи и кладбищѣ Лашеза сильно преувеличены.

Берлинъ, *29-го декабря (10-го января).* Внезапный выходъ въ отставку графа Эйленбурга, въ качествѣ гофмаршала наслѣднаго принца, объясняется увеличившимся вліяніемъ кн. Бисмарка на послѣдняго.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ государственный совѣтъ внесено на дняхъ военнымъ министерствомъ представленіе объ ассигнованіи сверхсмѣтнымъ кредитомъ 1.758,000 руб., передержанныхъ на содержаніе на Кавказѣ 38-й и 39-й пѣхотныхъ дивизій съ соотвѣтствующими артиллерійскими бригадами въ усиленномъ мирномъ составѣ съ 1-го января по 1-е іюля 1881 г., т. е. по день приведенія ихъ въ обыкновенный мирный составъ. Такъ какъ усиленный составъ этихъ частей войскъ былъ вызванъ особыми мѣстными обстоятельствами, а на содержаніе ихъ былъ отпущенъ по смѣтѣ кредитъ по расчоту обыкновеннаго мирнаго состава, то въ средствахъ военнаго министерства по этой причинѣ и оказался недостатокъ вышеозначенной суммы.

На выдачу пособій лицамъ, не принадлежащимъ къ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ, при принятіи имъ христіанства отпускалось ежегодно отъ казны до 8,000 р. Въ виду того, что дѣйствительные расходы на пособія этого рода въ послѣдніе три года не превышали, среднимъ числомъ, 3,000 р. въ годъ, предположено, какъ мы слышали, въ будущемъ году ограничить этою цыфрою отпускъ суммъ на пособія нехристіанамъ, принявшимъ христіанство, а остальные 5,000 р. сохранить въ рессурсахъ государственнаго казначейства.

На дняхъ прибыла въ С.-Петербургъ компанія французскихъ капиталистовъ съ цѣлью ходатайствовать въ высшихъ правительственныхъ сферахъ о выдачѣ ей концессіи на сооруженіе вокругъ Москвы паровой желѣзной дороги, для болѣе быстраго и дешоваго передвиженія пассажировъ и грузовъ, передаваемыхъ московскою сѣтью желѣзныхъ дорогъ съ одной дороги для дальнѣйшаго слѣдованія на другую. Передвиженіе это, особенно товарное, совершается нынѣ, какъ извѣстно, съ поразительною медленностью въ явный ущербъ торговлѣ и торговцамъ. Компанія эта, какъ мы слышали, вошла уже въ соглашеніе съ московскою городскою думою, и по полученіи концессіи, намѣрена образовать для своего предпріятія акціонерное общество съ выдачею акціонерамъ по 7% дивиденда; докладъ же, превысившій 7% съ акціоннаго капитала, долженъ поступить въ пользу города Москвы.

Въ пособіе городу Варшавѣ на содержаніе ея полиціи отпускалось ежегодно отъ казны до 280,000 руб.; въ виду ожидаемаго увеличенія городскихъ доходовъ при предпринятой въ Варшавѣ вслѣдствіе развитія въ ней торговли и промышленности переоцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ предположено въ будущемъ году большую часть расходовъ на содержаніе полиціи въ Варшавѣ отнести на городскіе доходы, а отъ казны отпускать пособіе только въ 200,000 рублей въ годъ.

Намъ сообщаютъ, что общая сумма, расходуемая на увеличеніе содержанія гражданскихъ чиновъ всѣхъ вѣдомствъ, служащихъ въ такъ называемыхъ привиллегированныхъ губерніяхъ сибирскихъ, на Кавказѣ и въ западномъ краѣ въ 1880 году простиралась до 1.738,000 рублей. Нынѣ, какъ извѣстно, въ правительственныхъ сферахъ возбужденъ вопросъ объ отмѣнѣ этихъ привиллегій.

— 26-го декабря, въ Гатчинскомъ дворцѣ имѣли счастіе представляться Государю Императору уполномоченные отъ коммунальнаго управленія Кагульскаго округа возсоединенной части Бессарабіи: предсѣдатель земскаго собранія, Кречунеско, и городской голова, Мицопуло.

— „Моск. Тел." передаетъ; что правительство вошло въ соглашеніе съ фирмой Сименсъ и Гальске объ электрическомъ освѣщеніи во время коронаціи московскаго кремля. Приспособленія этого освѣщенія останутся въ пользу казны и на будущее время.

— Слухи о предложенномъ духовнымъ вѣдомствомъ ограниченія выборнаго начала по отношенію къ замѣщенію начальническихъ и учительскихъ должностей въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, по словамъ „Новостей", подтвердился. На дняхъ распубликовано новое постановленіе по этому предмету, состоявшееся уже два мѣсяца тому назадъ. Ограниченіе выборнаго начала въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, по новому положенію, заключается въ томъ, что высшему духовному начальству предоставляется самому назначать въ эти учебныя заведенія всѣхъ должностныхъ лицъ или, по своему усмотрѣнію, допускать производство выборовъ на ту или другую должность.

— „Зарѣ" сообщаютъ, что совѣтъ университета св. Владиміра еще прошедшею осенью сдѣлалъ представленіе министру народнаго просвѣщенія объ оставленіи тѣхъ студентовъ университета, которые пробыли уже два года на одномъ курсѣ, еще на одинъ годъ, т. е. третій, но не получилъ отъ него ожидаемаго разрѣшенія. Недавно совѣтъ университета постановилъ сдѣлать объ этомъ г. министру вторичное представленіе.

— По словамъ „Моск. Вѣдом.", въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ возбужденъ вопросъ о выработкѣ новыхъ правилъ для сельской свободной базарной торговли предметами первой необходимости.

— Въ виду крайне медленнаго разсмотрѣнія проектовъ уставовъ акціонерныхъ обществъ и товариществъ, поступающихъ въ департаментъ мануфактуръ и торговли, что представляетъ существенное препятствіе къ своевременному осуществленію промышленныхъ и торговыхъ предпріятій, въ министерствѣ финансовъ возбужденъ вопросъ объ установленіи обязательнаго срока, въ который уставы должны быть окончательно разсмотрѣны департаментомъ для представленія въ комитетъ министровъ.

— Газета „Жатва" сообщаетъ, что въ маріупольскомъ уѣздѣ, екатеринославской губ., при вспашкѣ озими, на глубинѣ четырехъ вершковъ, замѣчено множество длинныхъ коконовъ, переполненныхъ чорненькими личками неизвѣстнаго насѣкомаго. Длина иныхъ коконовъ доходитъ вершковъ до десяти и они имѣютъ видъ сплюснутой узкой лепешки. Маріупольская земская управа, по словамъ „Жатвы", обратилась въ энтомологическую комиссію при одесской земской управѣ съ просьбой опредѣлить это насѣкомое.

— „Новости" слышали, что въ петербургской городской думѣ будетъ обсуждаться на дняхъ предложеніе объ установленіи для администраціи фабрикъ ежемѣсячной таксы на продукты, отпускаемые рабочимъ въ долгъ.

— 27-го декабря происходило отпѣваніе тѣла А. П. Заблоцкаго-Десятовскаго и погребеніе его на Смоленскомъ кладбищѣ. „Порядокъ" передаетъ, что семья, родные, старые сослуживцы, друзья и почитатели покойнаго собрались въ Андреевскомъ соборѣ въ большомъ числѣ; между ними замѣтили Я. К. и К. К. Грота, К. Д. Кавелина, М. Н. Любощинскаго, В. А. Арцимовича, Н. И. Стояновскаго, К. И. Домонтовича, университетскихъ товарищей покойнаго А. Д. Галахова и Н. А. Аничкова. Изъ министровъ былъ генералъ-контролеръ Д. М. Сольскій; изъ бывшихъ министровъ, ген.-ад. С. А. Грейгъ и ст. секретать Маковъ. Изъ новыхъ сослуживцевъ, по государственному совѣту, кромѣ государственнаго секретаря Е. А. Перетца, присутствовало значительное число членовъ. Сверхъ того, были предсѣдатель литературнаго фонда, ректоръ университета А. Н. Бекетовъ и бывшіе предсѣдатели В. П. Гаевскій и Г. К. Рѣпинскій; секретарь комитета общества вспомоществованія московскимъ студентамъ, основаннаго въ 1868 году покойнымъ, А. Ѳ. Кони, и одинъ изъ членовъ комитета—А. А. Краевскій; нѣкоторые изъ членовъ городской управы; городского головы не было. Въ концѣ литургіи, маститый настоятель Андреевскаго собора, отецъ Александръ Тимофеевичъ Камчатовъ, сказалъ небольшое, но тронувшее всѣхъ присутствовавшихъ слово; онъ коснулся дѣятельности покойнаго на пользу ближайшихъ своихъ согражданъ—бѣдныхъ жителей Андреевскаго прихода, о которой говорили и собравшіяся у гроба дѣти пріюта и огромная толпа людей, присутствовавшая въ церкви на панихидѣ и знавшая хорошо покойнаго по его дѣламъ.

— Демидовъ гр. Санъ-Донато, письмомъ въ редакцію „Новаго Времени" предлагаетъ открыть подписку въ пользу бѣдныхъ, на каковой предметъ пожертвовалъ 5,000 р.

— „Од. Вѣстн." слышалъ, будто по дѣлу о пожарѣ въ земскомъ банкѣ судебная палата, вслѣдствіе болѣзни г. Занфирова, освободила его на поручительство съ залогомъ въ 100 тыс. руб.

— „Порядку" сообщаютъ, что на дняхъ въ Пинскѣ освобождены поднадзорные Еллинскій, Альтовскій, Суворовъ, Брусиловскій, ксендзъ Дыдинскій, Кореньковъ, Летюкъ и Меркеръ; освобожденнымъ обѣщано пособіе отъ казны на путевыя издержки.

— На дняхъ освобождены трое политическихъ ссыльныхъ въ самарской губерніи.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Одесса (*корреспонденція „Южнаго Края"*). Въ послѣднее время у насъ, не въ примѣръ съ прошлыми годами, часто фигурируютъ на скамьѣ подсудимыхъ банковскіе дѣльцы, отличившіеся по части „хапанія".

У всѣхъ еще памятенъ процессъ Шейнса (пошолъ ко дну одесск. коммерч. банкъ), Лемешинскаго и Богуцкаго (получила брешь городская касса), теперь—Яковлева (съ пробоиной оказалось одес. город. кредитное общество), предстоитъ процессъ отличившагося въ земскомъ банкѣ херс. губ. кассира Занфирова, а сколько еще предстоитъ—о томъ вѣдаютъ лишь гг. кассиры да члены попустительныхъ... то бишь, наблюдательныхъ кабинетовъ...

Да, въ исторіи россійскихъ „хищеній" и „пропажъ" одесскіе кассиры займутъ не послѣднее мѣсто; въ этомъ отношеніи имъ не уступятъ и члены нашихъ „наблюдательныхъ" комитетовъ...

Вчера ночью окончилось дѣло бывшаго помощ. кассира нашего город. кред. общества, дворянина и домовладѣльца, Петра Яковлева. Дѣло это въ сущности очень не замысловато и имѣетъ не мало прецедентовъ.

Къ Яковлеву поступали оплаченные въ кредит. обществѣ и чрезъ корреспондентовъ банка купоны, онъ ихъ сортировалъ по достоинствамъ и числамъ, помѣчалъ число поступленія и сшивалъ—вообще готовилъ къ ежемѣсячной повѣркѣ. Ревизоры оказывались очень нетребовательными, кое-какъ провѣряли, причомъ имъ помогалъ, по приглашенію (!), Яковлевъ. Ему они довѣряли накладывать на провѣренные пачки купоновъ свои печати, были даже настолько деликатны (какъ истые гг. Маниловы), что предоставляли „милѣйшему г. Яковлеву" производить операцію накладыванія печатей на другомъ столѣ, подальше отъ нескромныхъ взоровъ...

Блаженствовали директора и члены-джентльмены, блаженствовалъ и Яковлевъ, выказавшій себя совсѣмъ ужъ не джентльменомъ. Потихоньку да помаленьку (съ 1876 г., какъ оказалось на слѣдствіи, по словамъ экспертовъ гг. Александрова и Иванова, чиновниковъ нашего государственнаго банка) изъ пачекъ исчезали оплаченные разъ уже купоны, предъявлялись вторично и получались деньги. Банкомъ, такимъ образомъ, переплачено 15,200 слишкомъ рублей. Члены наблюдательнаго комитета пока, ничего не зная, продолжали щеголять другъ предъ другомъ своею деликатностью и рыцарскою вѣжливостью. Наконецъ, въ январѣ прошлаго года—nous arrivons toujours trop tard!—ревизоры отнеслись внимательнѣе къ своимъ обязанностямъ и увидѣли... Оказалось, что уплаченные въ іюнѣ купоны въ значительномъ числѣ находятся въ числѣ уплаченныхъ въ іюлѣ, а часть послѣднихъ—въ августовскихъ и т. д. Дѣло обдѣлывалось такимъ образомъ: изъ сданныхъ Яковлеву купоновъ въ такомъ-то мѣсяцѣ вдругъ пропадали пачки, которыя затѣмъ предъявлялись къ уплатѣ

положеній, лицъ, едва намѣченныхъ драмъ, среди всѣхъ этихъ—

Ума холодныхъ наблюденій
И сердца горестныхъ замѣтъ...

Вотъ почему, читая книжку г. Крестовскаго постоянно чувствуешь невольную симпатію къ личности автора; по всему видно, что это человѣкъ, у котораго есть дорогія убѣжденія, который привыкъ всматриваться въ жизнь и душу человѣческую глубже, чѣмъ это дѣлается, котораго, очевидно, много и мучительно интересовалъ вопросъ объ истинныхъ отношеніяхъ между людьми, однимъ словомъ, что это человѣкъ, у котораго есть *свои*, не взятыя на прокатъ мысли и чувства. Вотъ почему глазъ отдыхаетъ, останавливаясь на книжкѣ г. Крестовскаго, такъ рельефно выдающейся своимъ глубокимъ, до трогательности искреннимъ тономъ, среди всего хлама литературы сегодняшняго дня, среди критики и беллетристики наконецъ уже изолгавшейся до конца-края, до забвенія человѣческаго образа и подобія. Потому, что теперь начинаетъ вставать что-то, казалось, похороненное и сгнившее. Тѣни Булгарина, Греча и проч. и проч., вновь воплотившись въ живыхъ людей, лѣзутъ на аванъ-сцену, позируютъ, кривляются и лгутъ такъ, что даже Хлестаковъ ужаснулся бы. Лгутъ безъ страха, не оглядываясь, увѣренно, съ апломбомъ; лгутъ въ романахъ, въ критикѣ, въ публицистикѣ, иногда вездѣ сразу, какъ, напримѣръ, г. Евгеній Марковъ. Трудно даже разобраться въ этомъ неимовѣрномъ хаосѣ пошлости, фальши чувства и мысли, тупого непониманія да и не желанія понимать, во всѣхъ этихъ обрывкахъ чувствъ, мыслей, формулъ, приплетенныхъ туда и сюда, безсмысленно, въ торопяхъ, какъ-нибудь, выхваченныхъ наудачу оттуда и отсюда, часто изъ діаметрально противуположныхъ міровъ, другъ съ другомъ не вяжущихся... Что до того? Было бы написано, было бы сказано; былъ бы лишь уязвленъ, кто слѣдуетъ, польщонъ, кто нуженъ... И ко всему этому самозванство наглое, безстыдное... Поднимаютъ изъ гробовъ, вытаскиваютъ на новое позорище старыхъ, много выстрадавшихъ мертвецовъ. Ихъ незапятнанныя знамена развертываются вновь для прикрытія всякой нечисти ехидствующаго кретинства. Славянофильство, западничество, народность, художественность, искуство, религія, идеалы... Бѣлинскій, Пушкинъ, Хомяковъ, Гоголь, К. Аксковъ... Кто же *теперь* ратуетъ во имя великихъ мертвецовъ, кто позоритъ ихъ знамена, пришпиливая къ нимъ *свои* имена, *свое* направленіе? Мнѣ незачѣмъ говорить вамъ *кто*... Чувствуешь, знаешь, что все это не болѣе, какъ искуственно взбитая мыльная пѣна, которая прахомъ разлетится при первой же струѣ свѣжаго воздуха; знаешь, что великіе мертвецы останутся сами по себѣ, а маленькіе прохвосты сами по себѣ; знаешь, наконецъ, что всегда это такъ было и будетъ, что „когда уходятъ люди, на ихъ мѣсто сядутъ карлы", знаешь... а все же и больно, и горько, и обидно...

Обидно видѣть, какъ, напримѣръ, искуство, это высшее изъ земныхъ дѣлъ, дѣло святое, потому, что оно дѣло народное, низводится до роли стереоскопныхъ парижскихъ картинокъ, а критика санкціонируетъ и проповѣдуетъ такой взглядъ, обставляя его соотвѣтствующимъ антуражемъ высокопарной, никому не понятной да и не требующей пониманія чепухи, испещренной кощунственно приплетенными ко всему этому сквернословію великими именами и великими словами. Такова именно суть критической дѣятельности хоть все того же г. Евгенія Маркова, котораго, вмѣстѣ съ г. Аксаковымъ, можно взять даже какъ отвлечонное понятіе, какъ нарицательное имя, какъ одного изъ выразительнѣйшихъ представителей очень широкаго теченія не только литературнаго, а и вообще современной показной, такъ сказать, офиціальной дѣйствительности. И просто страшно дѣлается, когда всмотришься въ самую глубь этого казаваго конца русской жизни. Конечно, гг. Марковы, Аксаковы и пр. и пр. не стоили бы сами по себѣ и двухъ строчекъ... Но посмотрите... Вотъ г. Крестовскій въ своихъ очеркахъ пропускаетъ передъ вами цѣлую плеяду кривляющейся, позирующей, лгущей и всегда лѣзущей въ вашу душу сволочи... Этотъ общій тонъ дѣланности и фальши чувства съ подкладкой страшной, до звѣрства, тупости сердца; этотъ общій фонъ мишурно-напряжонныхъ фразъ, старающихся поддѣлаться подъ силу и широту мысли, съ подкладкою идіотски-ограниченнаго, филистерски-самодовольнаго міросозерцанія; всѣ эти Либмейеры, Верегины, Кубецкіе, Старовы (дѣйствующія лица въ очеркахъ г. Крестовскаго), всѣ эти двужильныя дѣвицы, въ родѣ m-lle Бѣлушевой (очеркъ у „Фотографа"), съ внутреннимъ содержаніемъ кулака, манерами отцвѣтающей кокетки и наивничаньемъ тупой институтки,—всѣ эти, имя же имъ легіонъ—сквернословящіе и въ столицахъ, и въ провинціи, и въ литературѣ, и въ судахъ, и въ земствѣ, и на кафедрѣ, и вездѣ, гдѣ только сквернословіе можно сочетать съ соотвѣтствующимъ ихъ званію окладомъ—всѣ они вырваны вѣдь съ плотью и кровью прямо изъ жизни, или—и дай Богъ, чтобъ это было такъ!—изъ того казаваго конца жизни, который даетъ тонъ и направленіе... Вотъ этимъ-то и подкупаетъ г. Крестовскій. Нѣтъ, нѣтъ, да нѣсколькими мастерскими штрихами и набросаетъ картинку, вырванную изъ жизни, осмысленную, захватывающую цѣлую полосу—подкупаетъ до того, что въ первую минуту какъ-то мало замѣчаешь проскальзывающіе кое-гдѣ диссонансы, кое-какіе довольно крупные недостатки. И лишь перечитывая книжку два и три раза (а это одна изъ немногихъ за послѣднее время книгъ, которыя съ возрастающимъ удовольствіемъ перечитываются по многу разъ), замѣчаешь, что дѣло сводится къ нѣкоторой узости и неустойчивости міросозерцанія автора, временами заглушающихъ художественное чутье его до возможности фальши и нѣкоторой натянутости. Понятно, что все это я говорю вовсе не съ цѣлью хотя бы на іоту умалить достоинства книжки г. Крестовскаго, у котораго, прежде всего, есть то главное, къ чему все остальное приложиться—есть талантъ, блещущій какъ алмазъ среди мишурнаго блеска всевозможныхъ бездарностей сегодняшняго дня. Я только хотѣлъ сдѣлать указаніе, составляющее одну изъ главныхъ задачъ критики. Талантъ вѣдь потенція, воплощающаяся болѣе или менѣе совершенно, сообразно съ міросозерцаніемъ художника. Чѣмъ шире оно и глубже, тѣмъ съ большею силою и глубиной воплощается потенція таланта, тѣмъ менѣе фальши и напряжонности въ отношеніяхъ художника къ жизни. Потому что вѣдь созданіе искуства есть такой же цѣльный и законченный *организмъ*, какъ и сама жизнь, которая въ немъ отражается, осмысленная и просвѣтленная свѣтомъ идеала, вызрѣвшаго въ душѣ художника, и извлечоннаго изъ глубочайшихъ нѣдръ той же жизни. Во имя этого идеала художникъ *судитъ* жизнь, казнитъ все призрачное и миражное въ ней, отдѣляя его отъ дѣйствительнаго, разумнаго и вѣчнаго, имѣющаго корни въ прошедшемъ, и право, и возможность жизни въ будущемъ. И только такое искуство, *судящее* жизнь во имя высшей правды души человѣческой, достойно этого имени. Всякое другое отношеніе художника къ жизни поведетъ или къ безразличной, мертвенной копировкѣ ея явленій, какъ у такъ называемыхъ французскихъ реалистовъ, или, иногда къ искреннему, чаще къ фальшиво-сентиментальному плачу надъ ея нестройностями и диссонансами. Конечно, я и не говорю уже ни о, такъ сказать, „порнографическомъ" искуствѣ, ни объ искуствѣ, представителями котораго являются

Коленкоровыхъ манишекъ
Безпощадны ювеналы...

Міросозерцаніе г. Крестовскаго именно и страдаетъ однимъ изъ только что указанныхъ недостатковъ. Несомнѣнный талантъ, недюжинный умъ, хорошо воспитанное чувство мѣры и красоты спасаютъ нашего автора отъ рѣзкой фальши и шаржировки, но все же, вслушиваясь въ общій тонъ этихъ, такъ сказать, лирическихъ разсказовъ г. Крестовскаго—улавливаешь только отрицательный пафосъ, пафосъ негодованія, пополамъ съ горькою ироніею Гамлета, съ улыбкою скорби скептика, неопредѣленно указывающаго что-то лучшее въ туманной, безграничной дали... Чувствуешь, что эта иронія, этотъ скептицизмъ, эта вражда не овладѣли здѣсь дѣйствительностью, не овладѣли ею мужски, а лишь безсильно плачутъ надъ ней... Отсюда и всѣ промахи въ творчествѣ автора. Отсюда плачъ о томъ, что безобразное безобразно, смѣшное смѣшно, жалкое *только* жалко. Отсюда, возведеніе на степень *права* микроскопическихъ претензій микроскопическихъ личностей.... Все это надо принимать во вниманіе, принимаясь за книжку г. Крестовскаго....

Ну-съ, слѣдовало бы сообщить вамъ какія-нибудь „новогодніе" литературныя новости, но вы и безъ того ихъ знаете. Знаете, что будетъ выходить много новыхъ журналовъ, будетъ выходить „Вѣкъ", „Наблюдатель", „Устои", еще что-то, знаете, наконецъ, что во всемъ этомъ новомъ ничего новаго не будетъ: все тотъ же калейдоскопъ тѣхъ же, смертельно надоѣвшихъ именъ, повторенныхъ на разные лады. Словомъ, какъ у Пушкинской тетушки:

Все тотъ же другъ, мосье Финтушъ,
Все тотъ же шпицъ,
Все тотъ же мужъ....

Впрочемъ, если у васъ есть лишнія деньги и если, кромѣ того, вы любите, чтобы блюдо разнообразилось соусами, пожалуй, выпишите себѣ хоть „Наблюдатель", а то „Вѣкъ", а нѣтъ такъ „Устои". Что-жъ? Отчего и не поощрить отечественную словесность....

Ненужный человѣкъ.

и оплачивались въ слѣд. мѣсяцѣ и, такимъ образомъ, они попадали въ пачки купоновъ слѣд. мѣсяца. Словомъ, дѣло обдѣлывалось ловко, такъ что уличить Яковлева въ кражѣ купоновъ можно было въ одномъ только случаѣ: когда онъ представилъ 24 досрочныхъ купона по 27 р. 50 к.—каждый и не могъ сказать, откуда онъ ихъ взялъ.

На судѣ выяснилось, что Яковлевъ игралъ въ карты, „винтилъ" по 1/4 к. Разъ только онъ увлекся и проигралъ около двухъ съ половиной тысячъ.

Изъ дѣла ясно было видно (по крайней мѣрѣ, у меня осталось такое впечатлѣніе), что главную вину, по справедливости, должно было бы нести правленіе кредитнаго общества и наблюдат. комитетъ, съ возмутительнѣйшею небрежностью относившіеся къ общественному добру.

Присяжные засѣдатели, послѣ рѣчей тов. прок. Степанова, гражд. истца въ лицѣ пр. пов. Вейнберга, защитника подсудимаго пр. пов. Шишманова и резюме предсѣдателя Похвиснева признали Петра Яковлева виновнымъ въ мошенничествѣ и дали ему снисхожденіе. Яковлевъ приговоренъ къ лишенію правъ и тюремному заключенію на мѣсяцъ.

Нельзя не признать, что этотъ несомнѣнно снисходительный приговоръ имѣетъ въ своемъ основаніи весьма разумную причину: присяжные признавали нравственную отвѣтственность и правленія банка въ этомъ печальномъ дѣлѣ. Но исправитъ ли ихъ это—вотъ вопросъ.

Николаевъ (*корреспонд. „Южнаго Края"*). Городъ нашъ, составляющій вмѣстѣ съ 5 пригородами, особое военное губернаторство по своимъ жизненнымъ отправленіямъ далеко не похожъ на другіе города Россійской имперіи. Находясь въ херсонской губерніи и не имѣя уѣзда, онъ стоитъ въ сторонѣ отъ земской дѣятельности: весь его жизненный импульсъ, въ смыслѣ проявленія чисто общественной иниціативы, сосредоточивается въ городской думѣ, которая, благодаря заграничной торговли Николаева хлѣбомъ, ворочаетъ слишкомъ 300,000 бюджетомъ. Бюджетъ этотъ, лѣтъ семь тому назадъ простиравшійся лишь до 120,000 р., возрастаетъ съ каждымъ годомъ и пророчитъ Николаеву завидное будущее, если только наша „городская хозяюшка" съумѣетъ управляться со своимъ портовымъ дѣломъ, пока находящимся въ крайне жалкомъ состояніи: отсутствіе механическихъ приспособленій въ самомъ портѣ, крайне неудобное сообщеніе хлѣбныхъ магазиновъ съ коммерческими пристанями, по незамощонымъ улицамъ—все это страшно возвышаетъ непроизводительные расходы на вывозимый отсюда хлѣбъ.

Вотъ почему вопросъ о механическихъ приспособленіяхъ въ портѣ, вырабатывавшійся думою въ теченіе всего истекшаго года, занималъ все мѣстное общество; за его перипетіями въ думѣ съ напряжоннымъ вниманіемъ слѣдили всѣ земледѣльцы прилегающаго къ намъ хлѣбороднаго района. Нынѣ, къ общему благополучію для всѣхъ, вопросъ этотъ рѣшонъ окончательно думою. Именно послѣдняя приняла проектъ почотнаго гражданина А. Мейнгарда о проложеніи сѣти узкоколейной конно-желѣзной дороги между хлѣбными магазинами, разбросанными и по городу, и за городомъ, и коммерческими пристанями, гдѣ всѣ пути сходятся на особыя эстокады, долженствующія быть выведенными на 23 футовую глубину рѣки Буга. Хлѣбъ по конно-желѣзнымъ путямъ доставляться будетъ, безъ мѣшковъ, въ особыхъ, совершенно закрытыхъ вагонеткахъ, вмѣстимостью въ 5 четвертей. Величина эстокады будетъ построена съ такимъ разсчотомъ, что бы у нея могли грузиться сразу не менѣе 8 заграничныхъ судовъ дальняго плаванія.

Сооруженіе конно-желѣзныхъ путей, какъ и эстокадъ, расчитанное такъ, чтобы оно могло удовлетворить всему мѣстному экспорту, имѣя вмѣстѣ съ тѣмъ въ виду и постепенное его возрастаніе, отдано городомъ предпринимателямъ на концессію. Срокъ концессіи назначенъ 35-лѣтній, а затѣмъ всѣ сооруженія, не исключая и подвижного состава дороги, поступаютъ въ полное распоряженіе города. Испрашивавшаяся сначала г. Мейнгардомъ монополія предпріятія исключена изъ условій, хотя дума и обязалась, болѣе въ интересахъ самого города, въ смыслѣ равноправности для всѣхъ магазиновъ, чѣмъ въ интересахъ предпринимателя, не разрѣшать отдѣльнымъ лицамъ строить механическія приспособленія на городской землѣ для отдѣльныхъ магазиновъ. Стоимость доставки хлѣба по сѣти дорогъ на суда обойдется не болѣе 12 к. изъ городскихъ магазиновъ и не болѣе 15 к. изъ магазиновъ, расположенныхъ въ предмѣстьяхъ. Это очень и очень не дорого, особенно если принять во вниманіе, что нынѣшнею осенью, отличавшеюся полнымъ бездождіемъ и слѣдовательно оставлявшею сухими пути сообщенія, стоимость доставки хлѣба колебалась изъ первыхъ магазиновъ между 35 и 45 копейк. на четверть, а изъ вторыхъ—между 60 и 90 копейками.

Рядомъ съ этою весьма важною реформою погрузки хлѣба, николаевская городская дума намѣтила и другую, тоже очень немаловажную. Именно она окончила переговоры съ тѣмъ же г. Мейнгардомъ объ устройствѣ конно-пассажирскаго движенія по 6 главнымъ, наиболѣе оживленнымъ торговлею, улицамъ. Вѣтви эти, расходясь по различнымъ направленіямъ города, разбросаннаго на громадную площадь (18 кв. верстъ), сослужатъ, разумѣется, великую службу гражданамъ. Притомъ же и условія, на которыхъ выдана концессія предпринимателю, для города весьма выгодны: лишь первые три года г. Мейнгардъ самъ назначаетъ по проектированнымъ вѣтвямъ какъ число поѣздовъ, такъ равно и плату съ пассажировъ, а по истеченіи этого срока, до самаго конца концессіи (тоже 35-лѣтній) онъ подчиняется въ этомъ отношеніи думѣ. Выгодность условій для города въ этомъ послѣднемъ предпріятіи объясняется впрочемъ выгодностью для предпринимателя его первой концессіи, т. е. портоваго дѣла, которое даже при настоящемъ положеніи дѣла (когда масса хлѣба изъ нашего хлѣбнаго района везется даже на Кенисбергъ, именно вслѣдствіе несовершенствъ здѣшняго порта) дастъ ему до 480,000 руб. ежегоднаго валового сбора, даже не считая питанія магазиновъ, а просто лишь за погрузку хлѣба изъ магазиновъ на суда.

Кобеляки (*корресп. „Южнаго Края"*). Существующіе въ кобелякскомъ мировомъ съѣздѣ порядки, очевидно прочно здѣсь установившіеся, касающіеся интересовъ громаднаго числа лицъ, заслуживаютъ того, чтобы предать ихъ гласности. Здѣсь хотя и не выталкиваютъ тяжущихся изъ залы засѣданія, какъ это иногда практикуется въ полтавскомъ мировомъ съѣздѣ, но за то самый порядокъ разбора дѣлъ таковъ, который не совмѣстимъ съ понятіемъ о правосудіи. Объ этомъ порядкѣ мы считаемъ далеко не лишнимъ сказать нѣсколько словъ.

Не смотря на массу поступающихъ въ мировой съѣздъ дѣлъ, засѣданіе съѣзда происходитъ только одинъ разъ въ мѣсяцъ, когда въ одинъ, рѣдко въ два дня, рѣшается нѣсколько десятковъ дѣлъ, число которыхъ доходитъ иной разъ до ста; нужно прибавить къ этому, что почти по всѣмъ дѣламъ вызываются свидѣтели, число которыхъ по нѣкоторымъ дѣламъ доходитъ до двадцати.

Чтобы не быть голословнымъ, укажемъ на засѣданіе мироваго съѣзда 21-го декабря, когда было назначено къ разбору 20 уголовныхъ и 20 гражданскихъ дѣлъ, причомъ изъ нихъ только два, три дѣла были рѣшены безъ спроса свидѣтелей, а по всѣмъ остальнымъ свидѣтелей приходилось среднимъ числомъ человѣкъ 10 по каждому дѣлу. Сколько требуется времени, труда и вниманія, чтобы рѣшить эти дѣла такъ, какъ предписываютъ то законъ и совѣсть? Въ кобелякскомъ мировомъ съѣздѣ вопросъ этотъ рѣшается чрезвычайно просто: 21-го декабря были рѣшены всѣ 40 дѣлъ, причомъ были спрошены всѣ вызванные свидѣтели, и на это потребовалось времени отъ 12 часовъ утра до 9 часовъ вечера. Уже по этому одному можно судить, какъ рѣшаются здѣсь дѣла и насколько рѣшенія съѣзда соотвѣтствуютъ истинѣ и справедливости.

Мы не хотимъ этими словами сдѣлать упрекъ кому-либо изъ судей въ пристрастномъ рѣшеніи дѣлъ,—нѣтъ, но мы хотимъ сказать, что не хватаетъ времени и силъ для того, чтобы каждое дѣло было разсмотрѣно съ должнымъ вниманіемъ и на столько обстоятельно, на сколько то требуется для правильнаго рѣшенія каждаго дѣла. Свидѣтели, точно манекены, а не живые люди, на одну, двѣ минуты предстаютъ предъ лицо съѣзда, дѣлается имъ обыкновенно одинъ вопросъ и затѣмъ, получился ли отъ свидѣтеля отвѣтъ или нѣтъ, ему предлагается занять мѣсто. Только и слышится обращонный къ судебному приставу гласъ предсѣдательствующаго „дайте слѣдующаго свидѣтеля".

Свидѣтели преимущественно лица сельскаго сословія, а кому неизвѣстно, что мужикъ нашъ рѣдко когда отвѣтитъ прямо на предложенный вопросъ, котораго онъ часто вовсе не понимаетъ, что много нужно времени для того, чтобы онъ разсказалъ то, что знаетъ по тому или другому дѣлу. Отсюда понятно, что допросъ свидѣтелей въ кобелякскомъ мировомъ съѣздѣ въ большинствѣ случаевъ составляетъ пустую формальность, такъ какъ путемъ его, при существующей системѣ, нѣтъ возможности выяснить дѣло и добиться истины. Дѣло нерѣдко и послѣ допроса свидѣтелей остается такимъ же темнымъ и неразгаданнымъ, какъ и до допроса. И рѣшаются дѣла, какъ Богъ на душу положитъ! Страдаетъ правосудіе, терпятъ тяжущіеся и въ результатѣ получается неудовольствіе и нареканіе на судъ, не могущій, при существующихъ порядкахъ, стать на высоту своего призванія.

Вопросъ этотъ намъ представляется настолько существеннымъ, что не мѣшало бы подумать о немъ и кобелякскому мировому съѣзду. Вѣдь заведенный имъ порядокъ такъ легко измѣнить: стоитъ только собираться нѣсколько разъ въ мѣсяцъ. При этомъ прежде всего сама собою явится возможность назначать на каждое засѣданіе такое число дѣлъ, при которомъ нѣтъ надобности торопиться, а слѣдовательно каждое дѣло можно разсмотрѣть не въ попыхахъ, какъ теперь, а съ должнымъ вниманіемъ и обстоятельностью. Польза отъ этого для тяжущихся велика, а потеря для мировыхъ судей не Богъ знаетъ какая. Главное же никогда не слѣдуетъ забывать, что мировые судьи существуютъ для общества, а не общество для мировыхъ судей.

Москва.—8-го января состоится двадцатилѣтіе службы на Императорской сценѣ Г. Н. Ѳедотовой. Въ этотъ день въ большомъ театрѣ назначенъ ея бенефисъ. „Рус. Кур." передаетъ, что къ бенефису готовятся большія оваціи. Что публика заявитъ себя благодарной передъ артисткой, игрою которой она наслаждалась въ продолженіи двадцати лѣтъ—это несомнѣно; но интересно знать, какъ поблагодаритъ ее театральное начальство...

Одесса.—„Рус. Вѣд." пишутъ, что въ послѣднемъ засѣданіи мѣстной думы, при обсужденіи бюджета, зашла рѣчь о суммѣ, предположенной къ выдачѣ попечительству о недостаточныхъ студентахъ. Бюджетная комиссія предложила отклонить этотъ расходъ на томъ основаніи, что студенты не принадлежатъ къ городу, а слѣдовательно—не дѣло думы заботиться о нихъ. Тѣмъ не менѣе, дума большинствомъ 26 голосовъ противъ 19 высказалась не только за сохраненіе прежняго пособія—3,000 р., но и за увеличеніе его до 5,000 руб., какъ предполагала управа.

Ростовъ-на-Дону.—Корреспондентъ „Порядка" пишетъ: вотъ уже мѣсяцъ, какъ наше реальное училище безъ директора. Юридически—земству предложенъ выборъ директора. Но земству указали на лицо и посовѣтовали подумать объ избраніи его. Но пока земство судитъ да рядитъ о назначеніи новаго директора, отсутствіе прежняго директора, г. Урусова, довольно ощутительно, особенно для бѣдныхъ учениковъ. Пока г. Урусовъ былъ директоромъ, всякій бѣдный ученикъ почти могъ быть увѣренъ, что г. Урусовъ не допуститъ его взять увольненіе изъ-за невзноса платы за право ученія. Теперь же, съ отъѣздомъ г. Урусова, 25 ученикамъ приходится оставить училище, за неимѣніемъ средствъ заплатить за право ученія.

Самара.—Въ ночь, на 21-е декабря, совершено убійство члена управы г. Ярова—офицеромъ гурійскаго полка Штемпель. Между покойнымъ Я. и убійцей его Ш., по словамъ „Рус. Кур.", нѣсколько времени шла ссора, имѣвшая чисто личный характеръ. Не получивъ извиненія за оскорбительныя слова, сказанныя Я. офицеру Ш., послѣдній съ поднятымъ въ рукѣ револьверомъ еще разъ требовалъ извиненія и, когда вмѣсто этого услышалъ насмѣшливый отвѣтъ, выстрѣлилъ и сразу положилъ Я. на мѣстѣ. Это преступленіе совершено въ обиталищѣ „погибшихъ, но милыхъ созданій".

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Восемьдесятъ первый годъ—годъ кровавыхъ трагическихъ событій (*1-го марта* и 20 (8-го) іюля), 19-го апрѣля недобрый годъ—заканчивается среди общаго мира на материкѣ Европы. Дипломаты,—и только они одни—могутъ назвать его счастливымъ: нѣтъ ни одного общеевропейскаго вопроса, какимъ былъ, напримѣръ, греческій вопросъ въ началѣ истекшаго года, который бы грозилъ въ близкомъ будущемъ нарушить спокойствіе Европы. Тунисская экспедиція французовъ могла поднять дипломатическія затрудненія. Италія и Испанія съ неудовольствіемъ и завистью смотрѣли на усиленіе французскаго вліянія вдоль всего Средиземнаго побережья; но они подчинились, хотя неохотно, совершившемуся факту и готовы положиться на увѣренія Франціи, что интересы ихъ въ сѣверной Африкѣ не будутъ нарушены. Англія очистила Афганистанъ и, кажется, можетъ быть довольна результатами своей политики въ сопредѣльныхъ Индіи странахъ. Опасенія ея относительно Россіи и стремленій нашего отечества раздвинуть свои предѣлы въ средней Азіи до Гиммалая, улеглись, по крайней мѣрѣ, временно. Недоразумѣнія, возникшія въ прошломъ году между Россіей и Китаемъ, грозившія перейти въ войну, порѣшены мирнымъ трактатомъ, подписаннымъ въ Петербургѣ. Такъ же удачно, хотя только послѣ пораженій, Англія покончила свои споры съ боерами въ южной Африкѣ и отказалась отъ Трансвааля.

Нерѣшонные вопросы, требующіе вмѣшательства дипломатіи, возникаютъ по ту сторону Атлантическаго океана. Это—гарантія Панамскаго канала и примиреніе Чили и Перу. Соединенные Штаты сѣверной Америки, какъ извѣстно, высказали притязаніе взять исключительно на себя обезпеченіе нейтралитета надъ всемірнымъ воднымъ путемъ. Прежній министръ иностранныхъ дѣлъ Сѣверо-американской республики, Бленъ, открыто высказалъ такое притязаніе. И можно надѣяться, что съ выходомъ Блена въ отставку правительство Соединенныхъ Штатовъ пойметъ необходимость допустить главныя европейскія державы къ участію въ гарантіи Панамскаго канала.—Взаимное утомленіе, если, не посредничество сѣверной Америки должно будетъ привесть республики Чили и Перу къ миру, нежелательному для обѣихъ сторонъ, такъ давно ведущихъ войну.

Дипломатъ, кажется намъ, съ удовольствіемъ можетъ оглянуться на истекшій годъ. Въ южной Африкѣ Англія признала начало справедливости и возвратила боерамъ самоуправленіе. Афганцы получили свободу безпрепятственно вести свою внутреннюю племенную вражду, или жить спокойно подъ властью эмира Абдуръ-Рахмана. Границы Сербіи и Черногоріи, вызвавшія столько споровъ, исправлены. Новая территорія отмежована Греціи и съ этимъ расширеніемъ, съ увеличеніемъ матеріальныхъ средствъ и числа населенія новымъ пріобрѣтеніемъ, эллинское королевство получаетъ возможность развить свои ресурсы и поправить финансы.

Менѣе доволенъ останется наблюдатель внутренней, домашней жизни отдѣльныхъ націй Европы. Въ большей части государствъ, эта жизнь, подъ конецъ нынѣшняго года, не представляетъ разрѣшенія тѣхъ вопросовъ, которые стоятъ или стояли на очереди и давно ждутъ рѣшенія.

Ближе другихъ подвинулась Франція къ рѣшенію различныхъ задачъ внутренней своей политики. Со вступленіемъ въ управленіе дѣлами министерства Гамбетты, замѣчается дальнѣйшее развитіе намѣченныхъ еще прежде вопросовъ: успѣшная борьба съ клерикальнымъ вліяніемъ, усиленіе мѣръ къ расширенію народнаго образованія, поднятіе рессурсовъ и благосостоянія страны. Правда, далеко невосторженный пріемъ встрѣтило министерство Гамбетты при первомъ своемъ появленіи. Франція ждала „великаго министерства". Но что же было дѣлать этому любимцу Франціи? Кто виноватъ, если отъ него ждали чудесъ? Подобно богачу въ притчѣ, Гамбетта обратился къ своимъ друзьямъ и близкимъ, людямъ съ громкимъ именемъ. Они отказались на общую и трудную работу управленія измѣнчивымъ и не всегда надежнымъ большинствомъ французскаго народа. Онъ окружилъ себя другими, болѣе скромными по имени людьми. Всѣ эти люди слишкомъ недавно вступили въ управленіе страною, чтобы можно было произнести надъ ними судъ. Но можно думать, что Франція не напрасно желала видѣть Гамбетту во главѣ своего правительства. Въ роковую и трудную пору 1870 года онъ показалъ свои способности и не уронилъ себя въ глазахъ родной страны. Ему предстоитъ трудная борьба; нападенія сыплются на него со всѣхъ сторонъ; но онъ не изъ числа тѣхъ робкихъ, которые боятся критики и нападокъ отъявленныхъ своихъ враговъ. У него есть намѣченная твердая программа, и онъ отъ ней не отступится.

Менѣе счастливо заканчивается годъ для Англіи. Все, что нарушало мирное теченіе жизни въ этой странѣ: вопросъ ирландскій и недостатки въ распорядкѣ парламентской системы остаются главными предметами заботъ для министерства Гладстона. Послѣдній вопросъ не представитъ непреодолимыхъ затрудненій и будетъ внесенъ на рѣшеніе парламента при открытіи сессіи. Ирландскій же вопросъ такъ сложенъ, что рѣшеніе его потребуетъ, быть можетъ, нѣсколькихъ годовъ.

Германія переживаетъ трудную пору; здѣсь идетъ борьба парламентаризма съ стремленіями князя Бисмарка дать перевѣсъ своимъ личнымъ взглядамъ на внутреннія дѣла и потребности германской имперіи и ея народовъ. Трудно угадать: чѣмъ разрѣшится эта борьба двухъ крайнихъ началъ? Взаимныя уступки здѣсь неизбѣжны, а новый годъ покажетъ: какими путями и средствами возможенъ выходъ изъ такого труднаго положенія? А между тѣмъ подозрѣваютъ, что слухи о возстановленіи папской власти и о тѣхъ надеждахъ, которыя германскій канцлеръ подалъ, будтобы, чрезвычайному посланнику султана, Али-Низаму, пущены въ печать не безъ умысла самимъ канцлеромъ. Такой пріемъ входитъ въ его тактику; цѣль его: отвлечь вниманіе враждебныхъ партій отъ внутреннихъ споровъ.

Италія и Испанія во внѣшней политикѣ, стоя близко къ Франціи, продолжаютъ начатыя работы по внутреннему законодательству. Италія расширяетъ свою выборную систему; Испанія стремится къ поправленію финансовъ. Австро-венгерской имперіи предстоитъ позаботиться объ успокоеніи Далмаціи, а также вновь занятыхъ провинцій—Босніи и Герцеговины, и дождаться большаго единодушія въ средѣ парламентскихъ партій. Дунайскія княжества стремятся обезпечить себѣ свободу и самостоятельность, отбиваясь отъ неумѣренныхъ притязаній своего сильнаго сосѣда. Судьба Болгаріи, съ измѣненіемъ въ ней прежняго порядка вещей, недостаточно выяснилась и подаетъ поводъ къ различнымъ опасеніямъ относительно ея будущаго. Наконецъ, дальнія государства Азіи, Китай и Японія, вступаютъ въ болѣе близкія отношенія къ Европѣ и Америкѣ. Китай съ огромными толпами своихъ переселенцевъ можетъ оказать сильное вліяніе не только на американскій материкъ, но и на Европу, а Японія вызываетъ соперничество между торговыми державами, которыя ищутъ новыхъ рынковъ для сбыта предметовъ своей промышленности. Это соперничество отчасти уже сказалось на дальнихъ окраинахъ Востока: на островѣ Борнео, въ Тонкинѣ и Кохинхинѣ и на границахъ Россіи съ Китаемъ.

СМѢСЬ.

Число нѣмцевъ въ Германіи, изучающихъ русскій языкъ. Щедринъ въ своихъ очеркахъ „За рубежемъ" разсказываетъ объ одномъ прусскомъ офицерѣ, изучавшемъ русскій языкъ „на всякій случай". Интересно хотя приблизительно опредѣлить цифру нѣмцевъ, вооружающихся противъ насъ даже русскимъ языкомъ.

Въ Германіи за послѣднее время появилась масса изданій, посвященныхъ русскому языку. Между ними одно изъ первыхъ мѣстъ занимаютъ „Письма для изученія русскаго языка", появляющіяся въ Лейпцигѣ періодически небольшими тетрадками, цѣной въ одну марку (около 40 к.). Нечего говорить о необыкновенной методѣ этихъ „Писемъ", благодаря которой языкъ усваивается быстро и легко. Мало того—почти всѣ примѣры выбраны изъ образцовыхъ нашихъ писателей, затрогивающихъ жгуче-современныя темы, напр., „Новь" Тургенева. Когда была объявлена первая подписка на вышеупомянутыя „Письма къ изученію русскаго языка", то сразу оказалось около *70,000 подписчиковъ*.

— Русскій эмигрантъ князь Петръ Крапоткинъ (въ бытность свою въ Россіи—секретарь Императорскаго географическаго общества и авторъ капитальныхъ сочиненій по физической географіи) въ настоящее время состоитъ постояннымъ сотрудникомъ французскаго географа Элизе Реклю, какъ извѣстно, возвращоннаго во Францію, въ силу послѣдней амнистіи.

— *Заговоръ красныхъ во Франціи.* Въ парижской газетѣ „Le Radical" напечатаны весьма интересныя разоблаченія о такъ называемомъ „республиканскомъ заговорѣ" 1873 года, имѣвшемъ цѣлью противодѣйствовать проекту реакціонеровъ произвести государственный переворотъ въ пользу графа Шамбора, котораго они намѣревались провозгласить королемъ подъ именемъ Генриха V-го. По почину депутата Ординера, образовался „центральный комитетъ сопротивленія", засѣдавшій въ Ліонѣ и имѣвшій широкія развѣтвленія во всей Франціи. Главнокомандующимъ республиканскихъ вооруженныхъ силъ былъ назначенъ италіанецъ генералъ Бордоне, бывшій начальникъ штаба Гарибальди въ войнѣ 1870—71 гг. Подъ его начальствомъ находилось множество отставныхъ офицеровъ, которые, по данному сигналу, должны были вновь организовать баталліоны распущенной національной гвардіи и спѣшить къ извѣстнымъ имъ заранѣе сборнымъ пунктамъ. Сверхъ того, комитетъ располагалъ множествомъ волонтеровъ и, что еще важнѣе, заручился содѣйствіемъ большей части полковъ дѣйствующей арміи, расположенныхъ въ бассейнѣ Роны. Ружей было вдоволь, кромѣ нѣсколькихъ тысячъ ружей національной гвардіи, которыя при распущеніи послѣдней республиканцы скрыли на всякій случай; ежедневно изъ Швейцаріи получались контрабандою массы ружей, которыя сдавались въ тайные склады заговорщиковъ въ городѣ Ирипьи близь швейцарской границы. Составивъ подробный планъ военныхъ операцій, Бордоне отправился въ Парижъ, чтобы подвергнуть его на разсмотрѣніе республиканскихъ депутатовъ. Гамбетта, который, подобно Тьеру, всегда имѣлъ слабость думать, что онъ великій ораторъ, не одобрилъ плана Бордоне и предложилъ Ординэру, который былъ посредникомъ между парижскимъ и ліонскимъ комитетами, свой собственный. Согласно плану Гамбетты, при первомъ тревожномъ извѣстіи, должны были быть отрѣзаны сообщенія между Парижемъ и Версалемъ, дабы совсѣмъ изолировать правительство и не дать ему созвать парламентъ. Во всѣхъ большихъ центрахъ должны были произойти волненія, вслѣдствіе чего войска, оставшіяся преданными правительству, лишены были бы возможности спѣшить къ нему на помощь. Тѣмъ временемъ, въ долинѣ Роны должна была сформироваться республиканская армія; овладѣвъ фортами и разрушивъ желѣзныя дороги, она должна была вести съ правительственными войсками упорную партизанскую войну. Въ то же время собрался бы въ одномъ изъ городовъ долины Роны республиканскій конвентъ. Реакціонеры испугались приготовленій республиканцевъ и отказались отъ государственнаго переворота. Но до вступленія въ должность министерства Жюля Симона, республиканцы стояли на сторожѣ.

БИРЖЕВАЯ ХРОНИКА И ТОРГОВЫЙ ОТДѢЛЪ.

Биржевая телеграмма „Южнаго Края"

отъ „Международн. телеграфн. агентства").

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 30-го декабря.

Цѣна полуимперіалу	7 р. 89 к.
Вексельный курсъ на 3 м. на Лондонъ	25 пенс.
„ „ „ „ „ „ Гамбургъ	212 3/4 пенс.
„ „ „ „ „ „ Парижъ	263 1/4 сант.
5 1/2% рента	98 1/4% „
Первый внутрен. заемъ съ выигрыш.	221 1/2 руб.
Второй „ „ „ „	216 1/4 „
5% Банковые билеты 1-го выпуска	92 3/4% „
5% „ „ 2-го „	90 3/4% „
5% „ „ 3-го „	90 3/4% „
5% „ „ 4-го „	96 7/8% „
5% „ „ 5-го „	90 3/4% „
Восточный заемъ 1-го выпуска	90 1/8% „
„ „ 2-го „	89 3/4% „
„ „ 3-го „	89 5/8% „
Зак. лист. С.-Петерб. общ. вз. поз. кр.	126 3/4 руб.
Закладные листы Херсонск. зем. банка	92 „
„ „ Харьковск. „ „	96 „
„ „ Полтавск. „ „	94 „
„ „ Московск. „ „	99 3/4 „
„ „ Бессараб.-Тавр. „ „	94 1/2 „
Акціи центр. банка русск. позем. кр.	83 „
„ Международнаго банка	396 „
„ Русск. банка для внѣшн. торг.	291 „
„ Харьковскаго земельнаго банка	293 „
„ Полтавскаго „ „	375 „
„ Главн. общ. россійск. жел. дор	253 „
„ Рыбинск.-Бологовской „ „	78 1/4 „
„ Страх. общ. учрежд. въ 1827 г.	850 „
„ С.-Петербургскаго страх. общ.	258 1/2 „
Векс. курсъ изъ Парижа на С.-Петер.	260 „
„ кур. изъ Берл. на С.-Пет. на 3 м.	207,80 „
„ „ „ „ „ „ на 2 н.	209,70 „
Русскіе кредитн. бил. въ Берлинѣ	210,60 „

Настроеніе денежн. рынка: слабое.

ГЕРМАНЪ ТЕШЕНДОРФЪ
ПРЕДСТАВИТЕЛИ

ІОНИНЪ и ДЕМКО

кенигсбергскія биржевыя извѣстія.

Декабря 25-го (января 6-го) дня 1881 г.

1 1/2 ч. пополудни. Кенигсбергъ.

Названіе хлѣба.	Качество.	ВѢСЪ. пуд.	ВѢСЪ. фун.	Коп. за пудъ.	Примѣчаніе.
Пшеница:					
озимая	выс.	—	—	1 66	
	сред.	—	—	1 57	
яровая	выс.	—	—	1 42	
	сред.	—	—	1 40	
Рожь:					
	выс.	—	—	1 14	
	сред.	—	—	1 08	
Овесъ:	крупный	—	—	86	
	мелкій	—	—	85	
Ячмень:	крупный	—	—	85	
	мелкій	—	—	81	

Русскіе билеты въ Кенигсбергѣ за 100 р.—211,70.

КАЛЕНДАРЬ.

Пятница, 1-го января.

(1-й день).

(*31-я седмица по пятидесятницѣ, съ понедѣльника 28-го по 4-е января.*

Православный календарь.

Новый годъ. Обрѣзаніе Г—не. Св. Василія В. Мч. Василія анкирскаго. Мч. Ѳеодота; св. Григорія, еп. Назіанса; пр. Ѳеодосія, игум. пупилійскаго; нвмч. Петра пелопонезскаго. Св. Емиліи, бабы Василія В.

(Апостолъ зач. 52; посланіе Іакова гл. II, стихъ 1—13; Ев. Марка зач. 46; гл. X, стихъ 24—32. *Обрѣзанію Г-не.*: утр. Ев. Луки зач. 6; гл. II, стихъ 20—21, 40—52; ап. зач. 254; посланіе къ колос. гл. II, стихъ 8—12. *Василію Великому*: утр. Ев. Іоанна зач. 36; гл. X, стихъ 9—16; Ап. зач. 318; посланіе къ евреямъ гл. VII, стихъ 26—VIII, 2; Ев. Луки зач. 24; гл. VI, стихъ 17—23).

Рожденіе Е. И. В. Вел. Кн. Алексія Александровича.

Субота, 2-го января.

(2-й день).

Предпраздниство Просвѣщенія. Св. Сильвестра папы римскаго. Свмч. Ѳеогена, еп. парійскаго. Пр. Ѳеопемита. Пр. Ѳеодоты. Пр. Марка глухого. Мч. Сергія. Мч. Ѳеописта. Св. Косьмы, архіеп. константинопол. Нвмч. Зорисса. Пр. Сильвестра печер. Св. Прав. Іуманіи лазаревск. (Апостолъ и Ев. суботы 32-й, или вовсе оставляются).

Римско-католическій и протестантскій календарь.

Пятница, 1-го января.

Новый годъ. Обрѣзаніе Г—не. Іустина.

Субота, 2-го января.

Макарія испов. Исидора. Абеля. Мельхіора. Нарцисса.

Армяно-григоріянскій календарь.

Пятница, 1-го января.

Новый годъ и 3-й день рождеств. поста.

Субота, 2-го января.

4-й день рождеств. поста.

Пятница, 1-го января.

Народныя примѣты и календарь.

Году начало, зимѣ середка. Переломъ зимы. На Васильевъ вечеръ день прибавляется на куриный шагъ. Васильевъ день у нашихъ поселянъ считается особеннымъ времясчисленіемъ, Такъ они, желая напомнить что нибудь былое, говорятъ: „А это было объ Васильевъ день": или; „случилось на Васильевъ день"; или: „онъ нанялся отъ Васильева дня до Евдокей", т. е.: съ 1-го янв. по 1-е марта. Гаданія.

Субота, 2-го января.

Календарь капиталистовъ:

Полученіе % по купонамъ: 5% 1-го займа съ выигр.; 5% закл. лист. общ. взаимн. позем. кредита. 5% вост. займа II вып.; 5 1/2% свидѣт. госуд. банка (рента) лит. Г.; 5 1/2% облиг. одес. кред. общ.; 6% облиг. кронштат. кредитн. общ.; 6% закладн. листовъ земельн. банковъ: харьк., полтавск., тульск., кіевск., бессарабско-таврич., москов., нижегор.-самарскаго, донского, яросл.-костромск., виленск., сарат., симб., тифлисск. и дворян. зем. банка въ Кутаисѣ; 6% облигац. русск. общ. механ. и горн. заводовъ; 5% обл. харьк. зем. банка метал.; 4% облиг. Царства Польскаго 1835 года; 4 1/2% финляндск. займа 1863 г., акцій жел. дор.: главн. общ. рос. жел. дорогъ: тамб.-сар., юго-западн., москов.-брестск. и балтійск.; облиг. ж. д.: риго-динаб., царскос., тамб.-козл., рыбинско-балог. II вып. и балтійск. Полученіе капитала по вышедшимъ въ тиражъ % бумагамъ: по закл. лист. общ. взаимн. позем. кред., по закл. лист. зем. банк.: харьк., подт., тульск., кіев., бессар.-таврич., москов., нижегор.-самарск., донск., яросл.-костром., виленск., сарат.-симб., тифлисск. и дворян. зем. банк. въ Кутаисѣ.

Тиражи: 5% бил. 1-го внутр. съ выигр. займа; 5% англо-голландск. займа.

Солнце восходитъ въ 7 ч. 54 м.
Солнце заходитъ въ 4 ч. 26 м.
Долгота дня 8 ч. 32 м.

СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Оперный театръ.

Въ пятницу, 1-го января, представлено будетъ: „Прекрасная Елена“, комическая опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ, переводъ Вальяно, музыка Оффенбаха.

Начало въ 7 часовъ вечера.

Въ воскресенье, 3-го января, данъ будетъ утренній общедоступный спектакль, при участіи всемірно-извѣстнаго Фредерика Лангъ, прозваннаго „Человѣкъ-обезьяна“, представлено будетъ: „Нѣмой и его обезьяна“, мелодрама въ 5-ти картинахъ, переводъ Шмиде.

Начало въ 12½ часовъ дня.

Вечерній спектакль, представлено будетъ: „Боккаччіо“, комическая опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ, музыка Зуппе.

Начало въ 7 часовъ вечера.

Драматическій театръ.

Въ пятницу, 1-го января, утренній спектакль для дѣтей, по уменьшенной цѣнѣ, представлено будетъ: „Вокругъ свѣта въ 80 дней“, большое представленіе въ 5-ти дѣйствіяхъ и 15-ти картинахъ.

Начало въ 12½ часовъ дня.

Вечерній спектакль, представлено будетъ: „Хижина дяди Тома“, драма въ 5-ти дѣйствіяхъ и дивертисментъ.

Начало въ 7 часовъ вечера.

Въ суботу, 2-го января, утренній спектакль, представлено будетъ: „Каширская старина“, драма въ 5-ти дѣйствіяхъ.

Начало въ 12½ часовъ дня.

Время прихода и отхода желѣзнодорожныхъ поѣздовъ.

Приходятъ въ Харьковъ:	Пассажирскій.	Почтовый.
Изъ Курска	12 ч. 12 м. дня.	8 ч. 15 м. веч.
„ Таганрога	5 ч. 29 м. дня.	7 ч. 22 м. утра.
„ Полтавы	4 ч. 14 м. дня.	5 ч. 44 м. ночи.
„ Сумъ	7 ч. 24 м. веч.	

Товаро-пассажирскій.

Изъ Курска	4 час. 39 мин. ночи.
„ Таганрога	9 час. 14 мин. вечера.
„ Сумъ	10 час. утра.

Отходитъ изъ Харькова:	Пассажирскій.	Почтовый.
Въ Курскъ	6 ч. 39 м. веч.	8 ч. 14 м. утра
„ Таганрогъ	1 ч. 22 м. дня.	9 ч. 15 м. веч.
„ Полтаву	2 ч. 24 м. дня.	10 ч. 04 м. веч.
„ Сумы	9 ч. 39 м. утра.	

Товаро-пассажирскій.

Въ Курскъ	10 час. 56 мин. веч.
„ Таганрогъ	6 час. 29 мин. утра.
„ Сумы	4 час. дня.

Метеорологическія наблюденія,

СООБЩ. МЕТЕОРОЛОГ. ОБСЕРВАТОР.

харьковскаго университета.

Мѣсяцъ и число.	Часы.	Баром. при 0°.	Темпер. по Ц.	Влажност	Направл. и сила вѣтра.	Небо.	Осадки мм.
Декаб.							
30	1 д.	744,3	+ 1,2	87	СЗ3	4	ночь. снѣг.
	9 в.	742,5	+ 0,9	90	З5	4	
31	7 у.	736,6	+ 1,0	89	З5	4	0,5

Ю. Морозовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ залѣ дворянскаго собранія

профессоръ

АЛЕКСАНДРЪ СТРАКОШЪ

(ИЗЪ ВѢНЫ)

ДАСТЪ ДВА ДРАМАТИЧЕСКИХЪ ВЕЧЕРА,

по слѣдующей программѣ:

1) въ суботу, 2-го января, „Гамлетъ“.

2) въ понедѣльникъ, 4-го января:—„Пѣснь о колоколѣ“ соч. Шиллера, и „Дмитрій“ сочин. Шиллера.

Начало въ 8 часовъ вечера.

Билеты по 7, 5, 3, 2, 1 р., 50 коп. можно получать въ магазинахъ Гергарда и Гельферихъ-Саде, а входные по рублю—въ день представленія, въ кассѣ дворянскаго собранія.

Продаются ДВА имѣнія екатерин. губ., александровскаго уѣзда, въ 10-ти верстахъ отъ торговаго села Гуляйполя, вмѣстѣ или порознь, одно 1,640 дес., съ усадьбою и большимъ фруктовымъ садомъ, другое 1,620 дес., заложено въ обществѣ поземельнаго кредита. Объ условіяхъ узнать въ Харьковѣ, въ гостин. „Новое Бель-вю“, № 21-й, отъ 11-ти до 2-хъ час. дня. (№ 2741) 10—1

На Петровскомъ пер. въ домѣ № 10-й, быв. Панченко, **отдается КВАРТИРА** подъ **шинокъ** или **ресторацію.**

ВЪ АСТРАХАНСКОЙ ГОСТИНИЦѢ

можно получать

ЕЖЕДНЕВНЫЕ ОБѢДЫ:

въ 1 р. изъ 5 блюдъ и въ 60 к. изъ 3 блюдъ.

Кухня находится подъ наблюденіемъ **извѣстнаго повара**, И. Н., служившаго на вокзалѣ въ Харьковѣ.

Нумера отъ 1 рубля и дороже.

(№ 2376) 29—28

Акушорка В. А. Комаровская отдаетъ помѣщенія для роженицъ, Благовѣщенская улица, домъ Семигановскаго, № 7-й. (№ 2616) 45—10

ВЪ ПЕРЧАТОЧНОМЪ МАГАЗИНѢ

АНДРАЛЬ,

Екатеринославская улица, домъ Додукалова, полученъ большой выборъ сальныхъ, визитныхъ дамскихъ и мужскихъ перчатокъ и галстуховъ. (2727) 3—

ЗА ДВА РУБЛЯ

снимаютъ 12 визитныхъ карточекъ въ фотографіи Овчинникова, на Екатеринославской ул., ходъ со стороны сквера, домъ Машель.

Въ Харьковѣ находится во всѣхъ лучшихъ магазинахъ.

Продается четыре молодыхъ коня разной масти. Благовѣщенская улица, № 14-й, спросить кучера. Лошадей можно видѣть ежедневно до 11-ти часовъ утра и съ 3-хъ до 4-хъ час. вечера. (2734) 4—2

Продаются разныя золотыя вещи, Николаевская улица, домъ № 25, квартира № 3, отъ 12 до 5 час.

Пластырь Тапсія

ЛЕ ПЕРДРІЕЛЬ-РЕБУЛО.

Emplâtre de Thapsia Le Perdriel-Reboulleau.

Исключительно принятый въ госпиталяхъ.

ЭТО СРЕДСТВО КОТЪ НАИЛУЧШЕЕ, НАИБОЛѢЕ УДОБНОЕ, СКОРОЕ, ВѢРНОЕ, а ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЛЕКАРСТВО,

ПРОТИВЪ

Наскорка, Кашля, Воспаленія дыхательныхъ ватвей, Легкихъ, Подреберной плевы, Чахотки, Ревматическихъ болей, боли въ поясницѣ и проч. и проч.

Чтобы избѣгнуть случаевъ справедливыхъ нареканій прикладываемыхъ сходныхъ пластирямъ, необходимо требовать во всѣхъ аптекахъ рисунокъ и вышеозначенныя подписи (уменьшены въ четыре раза).

Въ Харьковѣ, у Груздева и въ фармацевтическомъ обществѣ

Харьковская губернская земская управа,

назначивъ на 11-е января 1882 года торги на отдачу работъ по устройству и исправленію губернскихъ земскихъ дорожныхъ сооруженій, симъ приглашаетъ желающихъ торговаться въ помѣщеніе управы, на Екатеринославской улицѣ, въ домѣ Анненковой, къ 12-ти часамъ утра, съ залогами не менѣе одной пятой части суммы, назначенной по смѣтѣ на каждую работу. Такихъ работъ предположено произвести по уѣздамъ: сумскому на 7,298 р. 49 к., ахтырскому на 5,471 р. 15 к., богодуховскому на 1,043 р. 54 коп., волчанскому на 8,146 р. 62 к., лебединскому на 6,760 р. 78 к., зміевскому на 2,141 р., изюмскому на 8,037 р. 24 к., купянскому на 7,315 руб. 71 к., старобѣльскому на 1,660 руб. 80 к., валковскому на 2,676 р. 21 к. и харьковскому на 1,282 р. 53 к., всего же на сумму 51,834 р. 7 к. Смѣты и проекты на означенныя работы могутъ быть разсматриваемы ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 12 до 2 часовъ дня.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ ГУБЕНКО,

ПАССАЖЪ ПАЩЕНКОВА-ТРЯПКИНА №№ 2-й и 4-й,

съ 28-го декабря 1881 года и въ продолженіи Крещенской ярмарки 1882 года,

НАЗНАЧАЕТЪ БОЛЬШУЮ ДЕШЕВУЮ

РАСПРОДАЖУ

разныхъ дамскихъ модныхъ галантерейныхъ, парфюмерныхъ, косметическихъ товаровъ и бронзовыхъ кабинетныхъ вещей.

ПРОДАЖА НА НАЛИЧНЫЯ ДЕНЬГИ.

Цѣны безъ запроса. (№ 2745) 3—1

ЖЕЛѢЗНЫЙ ФОСФАТЪ

Аптекаря ЛЕРА, доктора Естественныхъ наукъ

Жидкость эта похожая на **концентрированныхъ желѣзныя воды**, есть единственное желѣзное средство, которое уподобляясь кровянымъ шарикамъ, представляющее неоцѣнимую выгоду дѣйствовать какъ средство **возстановляющее** и укрѣпляющее **кости** и **кровь.** Оно **никогда не производитъ запора, не утруждаетъ желудка, не чернитъ зубы**; оно всегда съ успѣхомъ употребляется противъ **болей въ желудкѣ блѣдности лица, ослабленія качествъ крови** и всѣхъ тѣхъ нелуговъ, коими страдаютъ дамы, дѣвушки и дѣти, когда они **блѣдны, малокровны, слабы** и **лишены аппетита.**

ПАРИЖЪ, 7, rue VIVIENNE, PARIS и во всѣхъ главныхъ аптекахъ.

Складъ въ Харьковѣ: въ русскомъ фармацевтическомъ обществѣ и у г. Груздева.

ПРАВЛЕНІЕ

общества взаимнаго кредита горнопромышленниковъ южной Россіи доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что со 2-го января 1882 года открываются операціи общества, заключающіяся:

1) въ открытіи членамъ общества текущихъ счотовъ, простыхъ и условныхъ;
2) — принятіи отъ членовъ общества вкладовъ, срочныхъ и безсрочныхъ;
3) — учотъ торговыхъ векселей, имѣющихъ не менѣе 2-хъ подписей;
4) — выдачѣ ссудъ подъ товары, коносаменты, квитанціи желѣзныхъ дорогъ и транспортныхъ конторъ, процентныя бумаги, драгоцѣнные металлы, ассигновки на золото и проч.;
5) — исполненіи порученій членовъ общества по полученію платежей по векселямъ и другимъ документамъ, процентовъ по купонамъ и капитала по вышедшимъ въ тиражъ бумагамъ, по покупкѣ и продажѣ заграничныхъ векселей и цѣнныхъ бумагъ, обращеніе коихъ дозволено въ Россіи;
6) — переводѣ денегъ въ другія мѣста, гдѣ имѣются корреспонденты банка;
7) — учотѣ %% бумагъ, вышедшихъ въ тиражъ, и купоновъ, до срока уплаты коихъ осталось не болѣе 6-ти мѣсяцевъ.

Впредь до измѣненія общество будетъ платить:

а) по текущимъ счотамъ простымъ	4%
б) — — — условнымъ	4½%
в) — вкладамъ безсрочнымъ	4½%
г) — тоже срочнымъ не менѣе 1 года	5%
д) — — — — — 3 лѣтъ	6—
е) — — — — — 6 —	6½—
ж) — — — — болѣе 6 —	7—

ОБЩЕСТВО БУДЕТЪ ВЗИМАТЬ:

а) по учоту векселей	8%
б) — ссудамъ подъ %% бумаги	8½%
в) — спеціальнымъ текущимъ счотамъ	9%
г) — ссудамъ подъ товаръ, квитанціи, коносаменты и проч.	9 до 10%.

На основаніи устава общества, членами его кромѣ горнопромышленниковъ могутъ быть лица всякаго званія, обоего пола, а равно и учрежденія.

Общество помѣщается въ Харьковѣ, на Екатеринославской улицѣ, въ домѣ Кузина, № 3-й.

Банковыя операціи въ присутственные дни производятся отъ 10-ти часовъ утра до 2-хъ часовъ дня. 3—3

ЦѢЛЕБНЫЙ ЧАЙ,

какъ предохранительное средство противъ **дифтерита, крупа** и другихъ заразительныхъ болѣзней.

Лица, желающія имѣть цѣлебный чай, могутъ получать даромъ при пересылкѣ гонорара за медицинскій совѣтъ и наставленіе, не менѣе трехъ рублей. Количество высылаемаго цѣлебнаго чая будетъ соотвѣтствовать количеству гонорара. Адресовать: въ г. Чугуевъ, харьковской губерніи, доктору Г. Ф. Гинофу. (№ 2584) 15—8

НОВѢЙШІЯ ЧЕРНИЛА

MATHIEU PLESSY

Удостоен. орд. Почетнаго Легіона на всемірн. Выст. 1867 г.

НОВѢЙШІЯ ДВОЙНЫЯ ФІОЛЕТОВЫЯ

КОПИРОВАЛЬНЫЯ ЧЕРНИЛА

Принятыя въ употребленіе во всѣхъ большихъ администраціяхъ

Даютъ во всѣхъ бумажныхъ и канцелярскихъ лавкахъ

Лучшія средства для чистки и предохраненія отъ порчи зубовъ и освѣженія рта Д-ра И. Г. Поппа, Имп. Кор. Зуб. Врача, въ Вѣнѣ.

Зубная паста. | Екатеринославское полосканье. | Зубной порошокъ.

Можно получать во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи

Ц. 3981. 99802.

Продается дешево Зингера швейная ножная машина, Зміевская, № 19, внизу. (№ 2755) 4—2

ПОМОЩНИКЪ ПРИСЯЖНАГО ПОВѢРЕННАГО

ПЕТРЪ ГРИГОРЬЕВИЧЪ ПОПОВЪ

квартируетъ на Дмитріевск. ул. (между Екатеринославск. и Конторск. ул.), въ д. священ. Федоровскаго. Ежедневно до 11 часовъ утра принимаетъ по дѣламъ, **вести** каковыя можетъ **и на свой счотъ.** 10—9

По Рождественской улицѣ, въ домѣ Орѣховой, подъ № 9, отдается квартира подъ ресторанъ съ 1-го января; объ условіяхъ узнать отъ повѣреннаго Еганова, въ магазинѣ ковровъ князя Енгалычева, вблизи Астраханской гостиницы. (2737) 3—3

Продается сѣно 120 стоговъ, въ 10-ти верстахъ отъ ст. Краснопавловки, к.-х.-а. желѣзной дороги въ имѣніи Ново-Ивановки, Н. П. Трузсонъ; при этомъ предлагается обширное крытое помѣщеніе для скота или овецъ. Тамъ же отдается имѣніе въ аренду. (№ 2736) 3—3

ФАБРИКА РЫБНЫХЪ КОНСЕРВОВЪ

НИГАУЗЪ и ЭБСЕНЪ, въ Одессѣ,

рекомендуетъ свои превосходныя, знаменитыя фабрикаціи, какъ-то: Сардинки въ пиклесъ, Анчоусы, Маринован. сельди, Угри въ желе и т. д. Прейсъ-куранты франко на востребованіе.

Верховыя лошади приведены съ завода. Видѣть можно въ манежѣ, у Лопанскаго моста. (№ 2742) 3—2

Изданіе придворн. Е. И. В. книгопрод. К. К. Реттера подъ фирмою Шмидорфъ.

16-й Годъ **ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1882 ГОДЪ** 16-й Годъ

НА

САМЫЙ ПОЛНЫЙ И САМЫЙ ДЕШОВЫЙ

ДАМСКІЙ МОДНЫЙ И СЕМЕЙНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

НОВЫЙ РУССКІЙ БАЗАРЪ

Выходитъ и разсылается по прежнему четыре раза въ мѣсяцъ, съ разными безплатными приложеніями: въ трехъ изданіяхъ, различающихся единственно по числу парижскихъ модныхъ раскрашенныхъ картинокъ. Къ I-му издан. прилагается ежемѣсячно одна раскраш. картинка, ко II-му издан.—двѣ въ мѣсяцъ и къ III изд.—четыре, т. е. одна съ каждымъ №.

24 модныхъ нумера въ годъ: болѣе 3,000 рисунковъ парижскихъ модъ, дамскихъ и дѣтскихъ туалетовъ, домашнихъ нарядовъ, костюмовъ для баловъ, визитовъ, вечеровъ, гулянья, маскарадовъ, и проч. верхнихъ одеждъ, разнаго бѣлья (женскаго, мужскаго и дѣтскаго), обуви, уборовъ, шляпъ, причосокъ и проч. и всевозможныхъ дамскихъ рукодѣлій и работъ; до 800 выкроекъ въ натуральную величину на 24 большихъ листахъ; изящно раскрашенныя парижскія модныя картинки; 24 вырѣзныя выкройки въ натуральную величину.

24 литературныхъ нумера въ годъ съ роскошными иллюстраціями, составляющіе какъ-бы отдѣльный иллюстрированный журналъ для семейнаго чтенія, съ разнообразнымъ текстомъ (лучшіе романы, разсказы, повѣсти, стихотворенія, ноты, смѣсь: новости, анекдоты, мысли, шарады и проч.); съ особыми къ нимъ приложеніями самыхъ новѣйшихъ парижскихъ модъ и съ модною хроникою. Такимъ образомъ подписчики „НОВАГО РУССКАГО БАЗАРА“ получатъ не 24, а—48 разъ въ годъ самыя новыя парижскія моды.

Ни одно изданіе въ цѣломъ свѣтѣ, не даетъ такого громаднаго выбора модъ, рукодѣлій и дамскихъ работъ, какъ „НОВЫЙ РУССКІЙ БАЗАРЪ“, чему много способствуетъ и то, что редакція моднаго отдѣла „НОВАГО РУССКАГО БАЗАРА“ имѣетъ свои отдѣленія въ Парижѣ и Берлинѣ.

Гг. подписчики получатъ въ 1882 г. БЕЗПЛАТНО кромѣ разныхъ другихъ приложеній, также 12 листовъ раскрашенныхъ узоровъ для вышиванія въ русскомъ вкусѣ.

Слишкомъ пятидесятилѣтнее существованіе фирмы Шмидорфъ (К. К. Реттеръ) ручается за ДОБРОСОВѢСТНОЕ и АККУРАТНОЕ веденіе „Н. Р. Базара“, при стремленіи къ постоянному улучшенію журнала.

Премія: Годовымъ подписчикамъ на 1882 г., внесшимъ полную плату разошлется въ февралѣ мѣсяцѣ—въ прочной упаковкѣ, особеннаго достоинства ПРЕМІЯ **Безплатно.**

Это—артистически исполненная **ОЛЕОГРАФІЯ** (до 60 сан. дл. и до 40 сан. вышины), спеціально для нашего журнала заказанная извѣстному художнику; на ней представлена

Е. И. В. ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА,

ѣдущая по Невскому, въ легкихъ саняхъ, на парѣ вороныхъ лошадей. На запяткахъ саней—лейбъ-казакъ. Вблизи виднѣется Аничкинъ дворецъ съ садомъ. Все находящееся на картинѣ схвачено необыкновенно живо и отличается поразительнымъ сходствомъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

		Безъ дост.	Съ дост.	Съ перес.
Цѣна на годъ.	I-му изд. съ 12 раскр. парижск. модн. карт.	6 руб.	7 руб.	8 руб.
	II-му » » 24 » » » »	7 »	8 »	9 »
	III-му » » 48 » » » »	9 »	10 »	11 »

На полгода: половина этихъ цѣнъ съ добавк. 50 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ „НОВАГО РУССКАГО БАЗАРА“, въ С.-Петербургѣ, Невскій просп., № 5, у издателя придворнаго книгопродавца К. К. Реттера, подъ фирмою Шмидорфъ, и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

ШАМПАНСКОЕ-ГЕЙДСИКЪ и К°.

МОНОПОЛЬ и КАБИНЕТЪ

ВИЛЛЬ, ТУРНЕРЪ и К°,

въ Бордо (Франція),

единственные агенты для южной Россіи **Гейдсикъ и К°, въ Реймсѣ** (существуетъ съ 1785 г.) увѣдомляютъ гг. оптовыхъ покупателей, что они принимаютъ заказы въ своей **Кіевской конторѣ** на Большой Владимірск., домъ Мазюкевича.

Извѣстный спеціалистъ зубныхъ болѣзней,

Г. А. ВАЛЬТЕРЪ,

принимаетъ ежедневно больныхъ въ г. Харьковѣ, *на Николаевской площ., домъ* **Питры.** Вставляетъ вновь усовершенствованные **искуственные зубы** сверхъ корней, безъ крючковъ и пружинъ. **Собственные зубы**, выпавшіе по причинѣ слабости, могутъ быть также, упомянутымъ способомъ, **вставлены обратно безъ всякой боли.**

МАГАЗИНЪ „РУССКІЙ БАЗАРЪ“

БР. ЕНДОВИЦКИХЪ,

РОССІЙСКИХЪ и ИНОСТРАННЫХЪ МАНУФАКТУРЪ,

въ Гостинномъ ряду, противъ серебряной линіи, въ Харьковѣ,

имѣетъ честь довести до свѣдѣнія своихъ гг. покупателей, а также харьковской и иногородной публики, что въ настоящемъ году наша фирма вступила въ непосредственныя сношенія со многими новыми фабриками, которыя поручили намъ продавать ихъ издѣлія какъ можно въ большемъ количествѣ; вслѣдствіе же вполнѣ усовершенствованной фабричной техники, а также и пониженія цѣнъ на матеріалы, изъ которыхъ приготовляются различныя ткани, цѣны на всѣ товары назначены самыя дешевыя и выгодныя для гг. покупателей. Поэтому торговый домъ бр. Ендовицкихъ, имѣя на комиссіи множество товаровъ отъ различныхъ фабрикъ, имѣетъ полную возможность продавать всѣ предметы, находящіеся въ его складахъ и магазинѣ, значительно дешевле всѣхъ магазиновъ Харькова и другихъ городовъ. Кромѣ того что наша фирма имѣетъ цѣль продать какъ можно большую массу товаровъ по значительно удешевленнымъ цѣнамъ, но вмѣстѣ съ этимъ поставила себѣ строгимъ правиломъ имѣть и продавать всѣ товары только вполнѣ хорошаго качества, за хорошее достоинство которыхъ наша фирма ручается и гарантируетъ гг. покупателей тѣмъ, что всѣ товары, купленные въ нашемъ магазинѣ, принимаются обратно, не теряя заплоченной стоимости, если купленный предметъ будетъ не надлежащаго качества, или гдѣ-нибудь окажется дешевле,—харьковскимъ жителямъ въ теченіи 3-хъ, а иногороднимъ—10-ти дней. Всѣ наши склады и отдѣленія магазина пополняются два раза въ недѣлю новыми полученіями товаровъ, всѣ же модные товары, какъ только выходятъ изъ фабрикъ, сей часъ же посылаются въ нашъ магазинъ для продажи. Товары состоятъ изъ шелковыхъ, шерстяныхъ, суконныхъ, полотняныхъ, бумажныхъ и другихъ тканей.

ШЕЛКОВЫЯ ИЗДѢЛІЯ:

какъ-то: бархатъ, плюшъ, мервей, фай, grosgrain extra, сатенъ, матласе, сюра, муаръ, атласъ, drap de france, бурса, армюръ, мантинъ, гренадинъ, газъ и другія матеріи. Громадный асортиментъ полушелковыхъ и полушерстяныхъ матерій.

ШЕРСТЯНЫЯ ТКАНИ:

въ самомъ большомъ выборѣ: русскіе, французскіе и индѣйскіе кашемиры и мериносы, велюры, репсы, фай, сюра, бежи, круазе, альпака и большое количество черныхъ и цвѣтныхъ матерій, всѣхъ достоинствъ.

ДЕПО ПОЛОТЕНЪ И СТОЛОВАГО БѢЛЬЯ:

полотна лучшихъ русскихъ, голландскихъ, бельфельдскихъ, саксонскихъ и ирландскихъ фабрикъ. Столовые приборы, скатерти, салфетки, полотенцы, полотна для простынь и другіе полотняные товары.

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ СУКОННЫХЪ ТОВАРОВЪ:

сукны, драпъ, трико, вигони, фланели, велюры, колестины, муссы и другія ткани. Имѣются въ большомъ количествѣ шали и платки ковровые, кашемировые, трикoвые, вигоневые, изъ китайскаго крепа, батистовые, голландскіе, бельфельдскіе и разные другіе.

БУМАЖНЫЕ ТОВАРЫ ВСѢХЪ ВОЗМОЖНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ:

ситцы русскіе и французскіе, батисты, нансуки, моделоламъ, кисея, канифасы, пике, репсы, тики и многіе другіе.

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ МЕБЕЛЬНЫХЪ МАТЕРІЙ:

шелковыхъ, шерстяныхъ, пеньковыхъ и бумажныхъ, окны и кисеи для гардинъ разныхъ сортовъ. Одѣяла, пледы, дорожки, ковры, войлочные и бархатные отъ самой малой величины до самыхъ громадныхъ размѣровъ.

МОДНЫЯ ВЕЩИ:

какъ-то: разныя ротонды, фишю, сорти-де-баль, капюшонъ, викторія, монтеспанъ, жорсе и другіе наряды.

ГОТОВЫЯ ДАМСКІЯ ВЕЩИ ИЗЪ ВАРШАВЫ, ПАРИЖА И БЕРЛИНА.

Для церквей парчи и глазету большой выборъ.

Цѣны на всѣ товары назначены безъ торгу.

Образцы высылаются по требованію, товары высылаются во всѣ города и мѣста Россіи, по почтѣ и по желѣзной дорогѣ, въ тотъ же день, когда получаются деньги.

Торговля производится исключительно на наличный расчотъ.

Бр. А. и М. ЕНДОВИЦКІЕ.

Харьковъ. Типографія М. Зильберберга, Рыбная ул., д. № 25.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 31 декабря 1881 г.